

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2019 г.

Тактические и психологические особенности осмотра места происшествия

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019.81141. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ
_____ А.В. Майоров
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ДО–471
_____ П.С. Сафронов
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2019 г.

Челябинск 2019 г.

АННОТАЦИЯ

Сафронов П.С. Тактические и психологические особенности осмотра места происшествия. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО – 471, 64 с., библиогр. список – 53 наим., 5 л. плакатов ф.А4

Объектом дипломной работы являются общественные отношения, связанные с нормативным регулированием и реализацией осмотра места происшествия как действия, а так же психология, тактика и техника его производства.

Целью данной дипломной работы является комплексный анализ и обобщение общетеоретических вопросов, связанных с осмотром места происшествия. Эта цель достигается посредством решения взаимосвязанных задач.

В работе рассмотрены понятия и классификация тактики осмотра места происшествия, участники и их процессуальные положения. Рассмотрены тактические и психологические особенности осмотра места происшествия.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовно–процессуального права, касающихся осмотра места происшествия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	11
1.1 Понятие, значение и классификация тактики осмотра места происшествия.....	11
1.2 Участники следственного осмотра и их процессуальное положение.....	22
2 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	37
3 ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ	49
3.1 Подготовка к осмотру места происшествия.....	49
3.2 Этапы и тактические приемы осмотра места происшествия	52
3.3 Фиксация хода и результата осмотра места происшествия.....	61
3.4 Научно–технические средства, применяемые для обнаружения следов преступления в ходе ОМП.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В качестве приоритетных направлений политики Российской Федерации на долгосрочную перспективу определены усиление роли государства в качестве гаранта прав личности, совершенствование правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, предусматривающее повышение качества и эффективности предварительного следствия и дознания. В этой связи теоретическое осмысление производства следственных действий представляется актуальным.

При этом, следует отметить, что своевременное и эффективное производство следственных действий является залогом качественного расследования фактически всех преступлений, ведь в ходе их осуществления формируется основа доказательственной базы по уголовным делам.

Место происшествия с момента зарождения криминалистики было предметом ее особого внимания, по-прежнему оставаясь при этом в числе важнейших проблем уголовного процесса. Применительно к месту происшествия реализуются положения уголовно-процессуального закона, определяющие его понятие, цель, порядок производства его осмотра и фиксации результатов; а вместе с тем применяются криминалистические методы, средства, рекомендации, составляющие основу механизма реализации правовых предписаний. При этом важно не только обнаружить и изъять следы преступлений, но и обеспечить их использование и в решении поисково-исследовательских, розыскных задач по уголовному делу, а в конечном итоге в процессе доказывания.

Место происшествия, будь оно местом совершения преступления или обнаружения связанных с ним орудий преступления, предметов преступного посягательства, иных вещественных доказательств или объектов – следоносителей (предметов, вещей, документов), само по себе является уголовно-процессуальной категорией. Это место закономерного отображения особенностей механизма и иных обстоятельств совершенного преступления, а вместе с тем признаков и свойств лица, его совершившего. Это место нахождения материально отображенной и формирования вербальной как розыскной, так и доказательственной информации. Именно поэтому с местом происшествия, с качеством его осмотра, связывается успех в целом расследования преступления.

Немаловажное значение при этом приобретает и совершенствование тактики и техники осмотра места происшествия, поскольку от полноты и качества его производства зачастую зависит возможность формирования необходимой доказательственной базы по уголовному делу.

Некачественное производство осмотра места происшествия может привести к утрате или повреждению следов преступлений, а также к потере их доказательственного значения.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические и практические проблемы осмотра места происшествия рассматривали в работах такие ученые-криминалисты, как Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, И.А. Возгрин,

А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, Ю.П. Гармаев, ЛЯ. Драпкин, В.Г. Коломацкий, А.М. Кустов, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Е.Р. Российская, А.В. Шмонин, Н.Г. Шурухнов, Н.П. Яблоков и другие.

Отдельные аспекты осмотра места происшествия рассматривали в своих диссертационных исследованиях А.Г. Гульянц «Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия» (2005); В.С. Мамонов «Уголовно–процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях» (2008); Е.С. Липка «Процессуальные и организационно–тактические аспекты осмотра места происшествия по насильственным преступлениям» (2012); В.Ю. Ткач «Место происшествия как объект криминалистического исследования (проблемы научно–технического и организационного обеспечения)» (2015).

Объект работы–общественные отношения, связанные с нормативным регулированием и реализацией осмотра места происшествия как действия, а так же психология, тактика и техника его производства.

Предмет работы–нормативные юридические конструкции регулирующие производство осмотра места происшествия, выраженные в источниках права; акты правоприменения; теоретико–юридические конструкции представленные в работах отечественных ученых.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексный научно правовой анализ и разработка (совершенствование) теоретических и практических основ эффективного производства осмотра места происшествия.

Исходя из поставленной цели, формируются следующие **задачи**:

- проанализировать понятие, значение и классификацию осмотра места происшествия;
- определить круг участников осмотра места происшествия и их процессуальное положение;
- раскрыть психологические особенности осмотра места происшествия;
- исследовать особенности подготовки к осмотру места происшествия;
- проанализировать этапы и тактические приемы осмотра места происшествия;
- выявить особенности применения научно–технических средств при обнаружении следов в ходе осмотра места происшествия;
- разработать предложения по совершенствованию практики производства осмотра места происшествия.

Методологической основой исследования являются современные положения теории познания социальных процессов и явлений, системный подход к изучению объекта и предмета исследования.

Исследование проводилось на основе диалектико–материалистической методологии, отражающей связь теории и практики, в соответствии с которой применялись частно–научные методы исследования: формально–логический, системно–структурный, статистический.

Теоретическую базу работы составляют труды отечественных ученых в области уголовного процесса и криминалистики и психологии, посвященные вопросам нормативного регулирования и тактики производства осмотра места происшествия.

Нормативную основу составило российское уголовно – процессуальное законодательство.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы следственной и судебной практики.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена предметом, целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

1.1 Понятие, значение и классификация осмотра места происшествия

При проведении следственных действий следственный осмотр является весьма существенным источником получения информации о преступлении и лице, его совершившем.

Проведение данного следственного действия осуществляется в специфических условиях, обусловленных, ограниченностью срока проведения неотложных следственных действий, спецификой совершенного преступления, свойствами личности преступников, местом и временем совершения преступлений и т. д.

Осмотр проводится либо как самостоятельное следственное действие, в ходе которого составляется протокол осмотра, либо в составе другого следственного действия, например, выемки, обыска. Во втором случае отдельный протокол осмотра не составляется, а полученная информация фиксируется в протоколе соответствующего следственного действия. К стати хочется обратить внимание, что осмотр как процессуальное, как следственное и как психологическое, внутри осознанное поведенческое целенаправленное и оценочное действие лица всегда имеет место и лишь формальная сторона (правовая) предписывает каким образом, в каком аспекте, в каком документе, каким образом фиксировать полученную информацию, или даже не фиксировать материально, но использовать для анализа, при построении версий, планировании, проведении поисковых или розыскных мероприятий. и др.

Существенное место среди следственных действий принадлежит следственному осмотру, направленному на обнаружение следов преступления и преступника, иных вещественных доказательств и решение других задач.

Дефиниция следственный осмотр в законе не раскрывается, это понятие конструируется в научных трудах ученых. Например, М.Л. Гутерман под следственным осмотром понимает следственное действие, заключающееся в непосредственном обнаружении, фиксации и изъятии следователем различных материальных объектов и следов на них, которые могут иметь отношение к делу, их признаков, состояния, свойств и взаиморасположения [47, с.12].

Согласно ст. 176, 177 УПК РФ следственный осмотр места происшествия одно из неотложных следственных действий, представляющее собой непосредственное обнаружение, восприятие и исследование следователем объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения и являющееся самостоятельным следственным действием. Имея некоторые сходные черты с другими следственными действиями (например, со следственным экспериментом, экспертизой, обыском), оно в то же время принципиально отличается от них как по процессуальной природе, так и по тактике проведения.

Сущность осмотра заключается в том, что лицо, его производящее, с помощью своих органов чувств осуществляет наблюдение за осматриваемым объектом, измерение его и его элементов, их сопоставление, поиск необходимых следов преступления или иных доказательств, их изучение, фиксацию и изъятие. При этом допускаются широкое использование технико-криминалистических средств, привлечение специалистов, проведение измерений, вычислений, сравнение исследуемых объектов.

Необходимо отметить, что в процессе осмотра следователь (дознатель) исследует не само событие преступления, а только его следы. Также следует подчеркнуть, что достижение задач по процессуальному отождествлению, каких-либо объектов в ходе осуществления осмотра не предусмотрено, хотя, логически рассуждая, в ходе осмотра волей-неволей, следователь, решая вопросы об относимости обнаруженных следов (в широком их понимании) в обязательном порядке решает какие из обнаруженных объектов несут нужную информацию о происшествии, что бы изъять, а это не что иное как предварительное установление групповой принадлежности изымаемых объектов. Так что в этих случаях вопрос и ответ не такой уж однозначен и простой.

Формулировка целей и задач, присущих различным видам осмотра в ст. 176 УПК РФ, вносит много неясностей относительно характера данного следственного действия и его опознавательных возможностей. Так законодатель поясняет, что осмотр производится в целях обнаружения следов преступления «и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Подобная формулировка, по нашему мнению, дает повод для культивирования идей о производстве опознаний в рамках следственных осмотров [16, с. 77]. На практике это приводит к тому, что количество опознавательных актов, проводимых в ходе осмотров, почти в полтора раза превышает количество опознаний [28, с. 49]. Это ставит под сомнение, с позиций, названных авторов (Л.Ф. Иванова, А.Е. Михайлов) допустимость результатов следственных действий, даже при условии их неотложного характера и ограниченности времени производства, и качества расследования преступлений в целом. Взгляды ученых имеют право на существование. Вместе с тем, хочется сказать, что до абсурда можно довести и аргументировать самое невероятное. Весьма сложно назвать какое-либо предусмотренное в УПК РФ следственное действие, которое не содержало бы в себе элементы других следственных действий. В ста процентах следственных действий имеет место производство осмотра и не только. Для производства того или иного следственного действия необходимо соблюдать требования и условия их проведения, тогда ни подмены ни других нарушений норм УПК не будет.

Принципиальное различие между двумя указанными следственными действиями существенно. Оно заключается, например, в том, что при любом из осмотров (осмотре места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов) доказательства приобретаются в результате чувственного восприятия признаков осматриваемого объекта

непосредственно самим следователем или дознавателем, в то время как при предъявлении для опознания допрашиваемым лицом, а уже через него следователем и дознавателем.

Осмотр места преступления позволяет уже на первоначальном этапе расследования решить ряд важнейших для дальнейшего доказывания задач.

Так А.А. Дворкин определяет задачи осмотра через установление обстоятельств, отражающих:

Событие преступления:

- какое именно событие произошло, имеет ли оно признаки преступления;

Объективная сторона преступления:

- время, способ его совершения, действия лица на месте происшествия, последствия преступления, наличие причинной связи между действиями лица и преступными последствиями;
- какие орудия, инструменты и другие средства использовались при совершении преступления;
- как вели себя на месте происшествия преступник и жертва;
- какие действия и в какой последовательности совершали;
- как долго находился преступник на месте происшествия, пути прихода на место и пути отхода;

Субъект преступления:

- количество лиц, участвовавших в совершении преступления, их пол, возраст, физические данные, привычки, навыков особенностей;

Объект преступления:

- на что было направлено преступное посягательство, что явилось непосредственным предметом преступления, что происходило при совершении корыстного преступления, что похищено при его совершении, каковы их родовые и индивидуальные признаки, могло ли быть похищенное унесено с места преступления или его увезли на каком либо транспорте, не спрятано ли похищенное или его часть неподалеку от места происшествия, фактические и психологические особенности потерпевшего, если посягательство было направлено на личность;

Субъективная сторона:

- совершено ли деяние умышленно или неосторожно, мотивы и цели преступления [32, с. 7].
- С.Д. Долгинов выделяет следующие задачи осмотра:
- изучение и фиксация обстановки места происшествия с целью выяснения характера и механизма;
- обнаружение изъятие следов преступления, которые в дальнейшем могут служить доказательствами по делу;
- выявление признаков, характеризующих лиц, участвующих в совершении преступления;

- фиксация особенностей, присущих потерпевшему и иным объектам посягательства;
- установление обстоятельств, отражающих объективную сторону преступления;
- выявление признаков, указывающих на мотивы и цели преступления;
- получение необходимых доказательств для проведения последующих следственных действий и оперативно розыскных мероприятий [13, с. 11].

На наш взгляд, целью осмотра, как и любого иного следственного действия, является исключительно собирание и проверка таких фактических данных, которые при должной проверке и оценке согут в дальнейшем стать доказательствами по уголовному делу, что непосредственно вытекает из положений ч. 1 ст. 86 и ст. 87 УПК РФ. Думается, что обнаружение материальных следов не должно рассматриваться в качестве единственной цели осмотра как следственного действия, оно является одной из его задач, решение которой представляет собой необходимую составляющую в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Причем доказательствами объекты становятся лишь после того, как следователь своим специальным постановлением осуществляет перевод этих объектов в таковые. При этом доказательством будет не сам обнаруженный след, а логическая информационная связь между объектами или обстоятельствами. Другими обстоятельствами, которые следователь может обнаружить, может быть то невидимое, но существующее именно в виде логической связи.

Мы согласны с позицией Р.С. Белкина, что основными задачами осмотра, являются:

- обнаружение следов преступления;
- выяснение обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;
- фиксация (отражение) всех действий участников осмотра, производимых ими в процессе следственного действия, и всего обнаруженного в той последовательности и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра;
- перечисление и подробное описание всех материальных объектов, изымаемых при производстве осмотра;
- принятие мер, обеспечивающих сохранность всех материальных объектов, изъятых в ходе осмотра [22, с. 543].

Специфика следственного действия «осмотр места происшествия» связана, прежде всего, с его объектом, в качестве которого выступает «место происшествия». Правильное установление места происшествия является необходимым условием законности производства его осмотра, тем более, если он производится до возбуждения уголовного дела либо если местом происшествия является жилое помещение.

Содержание термина «место происшествия» определяется в юридической литературе посредством его отграничения от термина «место преступления». Как справедливо отмечается большинством ученых, место происшествия не

обязательно должно совпадать с местом преступления, т. е. с тем местом, где было непосредственно совершено преступное посягательство. Так, Р.С. Белкин и Е.Р. Россинская под местом происшествия понимают участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления. В отличие от места происшествия, местом преступления, по мнению данных авторов, считается район совершения преступления или наступления преступного результата, следы которого могли быть обнаружены и вне этого района. Если преступление совершено в одном месте, а следы его обнаружены в другом, налицо и место преступления, и место происшествия. Соответственно, когда преступление совершено в том же месте, где были обнаружены его следы, место происшествия и место преступления совпадают [22, с. 548].

При расследовании некоторых преступлений, по мнению Б.Т. Безлепкина, осмотру места происшествия могут предшествовать широкомасштабные мероприятия, связанные с поиском и обнаружением скрывающихся преступников (прочесывание лесного или жилого массива, овражистой, болотистой или заснеженной местности). Независимо от результатов подобного мероприятия оно остается за рамками осмотра места происшествия. Однако если в результате прочесывания обнаруживается то, что заслуживает внимания (труп, следы пребывания беглецов, оборудование хранилища и пр.), то необходимо провести самостоятельный осмотр этого участка местности с обнаруженным объектом [31, с. 237].

На наш взгляд, понятие «место происшествия» следует трактовать по объему шире, чем понятие «место преступления», что отвечает потребностям практики деятельности правоохранительных органов и позволяет еще до возбуждения уголовного дела производить осмотр места происшествия там, где обнаружены следы, имеющие отношение к преступному событию, но находящиеся вне места его совершения. Эта информация позволяет не только качественно провести осмотр, но и выдвинуть обоснованные версии, помогает задержать преступника по горячим следам. Впоследствии информация, полученная в ходе этого следственного действия, может стать доказательственной.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что с помощью осмотра места происшествия отыскиваются главным образом вещественные доказательства, а действия лиц, производящих осмотр, направлены на собирание и исследование доказательств. Отказаться от осмотра или формально его провести – это значит создать невосполнимые пробелы в системе доказательств, которые иным путем раздобыть будет не возможно.

Как собирательное понятие следственный осмотр включает в себя несколько различных его видов. Г.П. Афонькин, Т.В. Астишина, Е.В. Маркелова [5, с. 9] классифицируют осмотры по следующим основаниям:

- по объекту;
- по последовательности проведения;
- по объему проведения.
- По виду осматриваемого объекта осмотры делятся на:

- осмотр места происшествия;
- осмотр предметов и документов, могущих быть вещественными доказательствами;
- осмотр участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия;
- наружный осмотр трупа;
- осмотр документов;
- осмотр животных и их трупов;
- освидетельствование (осмотр тела живого человека).

Каждый из вышеназванных видов осмотра требует соблюдения определенных тактических приемов при производстве следственного осмотра и процессуального порядка.

По последовательности проведения выделяют следующие виды следственного осмотра.

Первоначальный – это первоначальный осмотр объекта, который может проводиться как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе расследования уголовного дела.

Повторный – это любой последующий осмотр объекта, который ранее уже был осмотрен. Данный вид осмотра имеет своей целью более полное исследование места происшествия в случаях, если первоначальный осмотр проводился в неблагоприятных условиях (например, под дождем, в темное время суток, при задымлении и т. д.), либо был проведен некачественно (например, неудовлетворительно с технической точки зрения, с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, неудовлетворительно с точки зрения тактики его проведения). Повторный осмотр может быть проведен и в ходе расследования уголовного дела, если были выявлены новые данные, которые нуждаются в исследовании и проверке. Причем повторный осмотр следует провести так, как будто первоначального осмотра не было вовсе. Именно придерживаясь этого правила можно достичь успеха при повторном осмотре.

По объему проведения следственные осмотры делятся на основные; дополнительные.

Основной осмотр производится впервые, когда объекты на месте происшествия и обстановка еще не успели претерпеть изменения и поэтому несут важную и ценную информацию. Именно основной осмотр, бесспорно, является наиболее эффективным и позволяет сотрудникам органов внутренних дел обнаруживать, собирать и исследовать следы, имеющие отношение к расследуемому событию, и потому представляющие интерес.

Дополнительный осмотр необходим, когда какие-то участки происшествия (помещения, участки местности, объекты обстановки, следы, вещественные доказательства и т.п.) остались не исследованными при производстве основного или первоначального осмотра, а возможно исследовались неполно и некачественно.

С учетом изложенного, в качестве основания классификации осмотра места происшествия на виды, на наш взгляд, следует использовать предложенный Д.В. Алымовым [37, с. 61] классификационный критерий разновидность места происшествия.

Итак, в зависимости от вида места происшествия можно выделить:

- осмотр места происшествия – местности;
- осмотр места происшествия – жилища;
- осмотр места происшествия – иного помещения или хранилища.

Такая дифференциация связана, во-первых, с отличительными особенностями объекта следственного осмотра, которые определяют спектр используемых материальных и «человеческих» ресурсов, характер и последовательность действий участников осмотра места происшествия; во-вторых, с различным процессуальным порядком оформления данного следственного действия (в соответствии со статьей 165 и частью 5 статьи 177 УПК РФ для осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц необходимо соответствующее постановление суда). Однако возможны и «комбинированные» осмотры места происшествия, например, осмотр места происшествия жилого помещения (частного дома) и прилегающей к нему территории.

1.2 Участники следственного осмотра и их процессуальное положение

Важнейшим составляющим условием производства осмотра места происшествия является участие в осмотре представителей разных служб органов внутренних дел, специалистов различного профиля и представителей общественности – понятых (на усмотрение следователя (дознателя)).

Не вызывает сомнений в силу легального закрепления отнесение производства следственных действий к компетенции ограниченного круга лиц, как правило, следователя и дознавателя, но также руководителя следственного органа (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), орган дознания (п. 1 и 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ), начальника подразделения дознания (ч. 2 ст. 41 УПК РФ) и иных лиц, уполномоченных осуществлять некоторые процессуальные действия и принимать определенные процессуальные решения в связи с удаленностью от них профессиональных субъектов расследования (ч. 3 ст. 40 УПК РФ).

Именно эти субъекты (применительно к конкретной следственной ситуации) определяют необходимость и порядок наиболее обоснованных действий, особенности тактики (за изъятиями тех случаев, их осуществление представляет собой обязанность, возложенную законом (ч.2 ст. 46)) и, что подтверждается вынесением собственных актов постановлений, а также отражением результатов в отдельных процессуальных документах протоколах с приложениями (что говорит об их удостоверительном характере).

Впрочем, в определенной степени, такая самостоятельность ограничивается усмотрением, например, руководителя следственного органа и суда, согласие (первого) или решение, последующее признание действий законными – в исключительных обстоятельствах, не требующих отлагательств – (второго) которых являются необходимым условием их производства, но исключительно в целях контроля соблюдения требований законности, соблюдения прав и свобод человека, не вмешательства в деятельность.

При этом все в литературе, как правило, отмечается, что осмотр места происшествия как следственное действие характеризуется непосредственным личным участием следователя в его производстве, поскольку в протоколе осмотра не возможно порой отразить такие качества как обаяние (запахи) осязание и т.п.

Вместе с тем, как показывает анализ следственной практики, в большинстве случаев (78% от числа изученных В.Ю. Ткач уголовных дел) в дальнейшем преступления расследуют не те следователи, которые проводили осмотр места происшествия, и констатация этого факта в данном определении на практике теряет свое значение [40, с. 80]. Данное обстоятельство отражается в дальнейшем на качестве расследования уголовного дела. Следователь, проводящий осмотр зачастую не заинтересован в его качественном производстве, проводит его в спешке, изымает не все объекты. Более того, в практике раскрытия и расследования преступлений существует практика, когда проверочные материалы, в том числе и результаты осмотра, отраженные в протоколе находятся значительный период времени у начальника, который их расписывает следователю. Это происходит тогда, когда осмотр места происшествия

проводится в выходные и праздничные дни. В результате время упущено и говорить о раскрытии преступления по горячим следам не представляется возможным.

Участие в осмотре места происшествия, особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям, нередко принимают оперативные работники, специалисты, кинологи, иные сотрудники правоохранительных органов, которые выявляют, изучают (исследуют) не только материально отображаемую, но и вербальную розыскную и доказательственную информацию, более того, осуществляют ее реализацию в раскрытии преступлений по горячим следам.

Вопросы организации взаимодействия между участниками осмотра места происшествия регламентируются нормами уголовно–процессуального законодательства Российской Федерации и ведомственными нормативными правовыми актами (приказы МВД России, инструкции, указания).

При получении сообщения о преступлении для обеспечения наиболее эффективного производства осмотра места происшествия и других неотложных следственных действий, а также оперативно–розыскных мероприятий формируется дежурная следственно–оперативная группа (СОГ), в состав которой, как правило, входят:

- следователь либо дознаватель (исходя из подследственности);
- сотрудники оперативных подразделений;
- сотрудники экспертно–криминалистических подразделений;
- специалист–кинолог (в случае необходимости использования служебной собаки);
- преданные силы (сотрудники иных служб органов внутренних дел).

В соответствии с требованиями УПК РФ к осмотру места происшествия могут привлекаться: эксперт, специалист, понятые, переводчик, потерпевший, представитель потерпевшего, свидетель, подозреваемый и другие участники уголовного судопроизводства.

Следователь (дознаватель) является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции, предусмотренной ст. 38 (ст. 41) УПК РФ, осуществлять расследование по уголовному делу и самостоятельно принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа (для дознавателя – согласие прокурора).

В ходе подготовки и производства осмотра на месте происшествия следователь (дознаватель):

- руководит следственно–оперативной группой и участниками осмотра, определяет порядок ее работы, обеспечивает согласованность действий участников по установлению пострадавших, свидетелей и очевидцев происшествия, лиц, совершивших преступление, а также принимает меры к обнаружению, фиксации и изъятию следов преступного деяния;

- при необходимости привлекает к участию в осмотре места происшествия специалистов (ст. 168 УПК РФ), а также других сотрудников полиции;
- опирается на помощь других участников осмотра места происшествия, учитывает их замечания и советы;
- с учетом полученной на месте происшествия информации делает предположительные суждения и умозаключения, выдвигает версии и планирует осуществление неотложных мероприятий, направленных на закрепление следов преступления и его раскрытие. С этой целью он дает поручения сотрудникам оперативных подразделений о производстве неотложных оперативно–розыскных и поисковых мероприятий, осуществляет иные полномочия, предусмотренные уголовно–процессуальным законом;
- разрешает в случаях, предусмотренных законом, допуск к месту происшествия лиц, которые официально не участвуют в осмотре (например, представителей средств массовой информации);
- в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в осмотре должностное лицо органа, осуществлявшего оперативно–розыскную деятельность (о чем делается запись в протоколе осмотра);
- производит осмотр места происшествия, заносит в протокол данные, которые являются результатом его восприятия, и несет персональную ответственность за ход и результаты указанного следственного действия.

Сотрудники полиции обеспечивают охрану места происшествия и поддерживают порядок, не допуская посторонних лиц к месту осмотра.

По указанию следователя (дознателя) устанавливают свидетелей и очевидцев, а также участвуют в отыскание следов и объектов, имеющих отношение к преступному деянию.

Оперативные сотрудники органов внутренних дел на месте происшествия действуют под общим руководством следователя (дознателя), но при этом в соответствии с федеральными законами «Об оперативно–розыскной деятельности» (ст. 2, 7, 11) и «О полиции» (ст. 10, 12, 27, 28) не утрачивают своей самостоятельности и выполняют специфические обязанности, в процессе которых:

- осуществляют оперативно–розыскные и поисковые мероприятия, направленные на выявление, установление, обнаружение и задержание виновных лиц;
- обнаруживают похищенное имущество, места его сбыта и хранения;
- устанавливают орудия преступления;
- устанавливают личность неопознанного трупа;
- осуществляют проверки изъятых предметов по оперативным и криминалистическим учетам;
- принимают меры, направленные на выявление очевидцев происшествия и установление свидетелей;
- сообщают оперативному дежурному по органу внутренних дел о характере преступления, приметах лиц, его совершивших, особенностях похищенного

имущества и предоставлении иной информации, добытой в ходе осмотра места происшествия;

– выполняют поручения следователя (дознателя), информируют последних о результатах проведенных мероприятий.

По поручению следователя (дознателя), а также по собственной инициативе специалист–кинолог применяет служебную собаку [3].

Специалист–кинолог:

– определяет границы осмотра в целях применения служебной собаки;

– уточняет время совершения преступного деяния, изучает обстоятельства совершения преступления, выясняет количество преступников, их приметы, направления движения (пути их подхода и отхода), а также иную информацию, имеющую значение для розыска лиц, подозреваемых в совершении преступления;

– совместно со следователем (дознателем) и оперативным сотрудником принимает решение о применении служебной собаки для розыска лиц, совершивших преступление, орудий преступления и других предметов, с помощью носителей (предметов и объектов) запаховых следов, обнаруженных на месте происшествия;

– совместно с иными сотрудниками принимает участие в преследовании и задержании лица (лиц), подозреваемого в совершении преступления;

– по результатам применения служебной собаки составляет акт о применении служебной собаки, а в случае невозможности применения служебной собаки – рапорт с указанием причин ее неприменения.

Сотрудники экспертно–криминалистического подразделения и специалисты привлекаются к осмотру места происшествия следователем (дознателем) согласно ч. 1 ст. 168 УПК РФ и осуществляют процессуальные полномочия специалиста, предусмотренные ст. 57, 58 УПК РФ. Эксперт (специалист) обладает специальными знаниями, что и является основным критерием привлечения его к осмотру места происшествия с целью содействия в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, применения технических средств. В.В. Кубанов выделяет общие и специальные цели привлечения специалиста к производству осмотра. К общим следует отнести: применение технических поисковых средств; осуществление фиксации хода и результатов осмотра с помощью технических средства (фото, видеосъемка); разъяснение следователю свойств и особенностей обнаруженных предметов.

Специальными целями привлечения специалиста являются: проведение по поручению следователя предварительных исследований обнаруженных объектов; дача следователю консультаций по вопросам правильного обращения с обнаруженными предметами; помощь следователю в правильном описании в протоколе изъятых предметов.

Особенно востребованным становится участие специалиста в том случае, если возникает необходимость обнаружения специфических объектов. К таковым следует отнести объекты биологического происхождения, наркотические средства, средства компьютерной техники [24]. Так, в период времени с 20 часов 00

минут ДД.ММ.ГГГГ до 02 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ, ФИО2, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в <адрес>, расположенной по адресу: Ханты–Мансийский автономный округ - Югра, <адрес>, 2 микрорайон, <адрес>, имея умысел на убийство ФИО3 Ж.Н., вооружилась кухонным ножом. Реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство ФИО3 Ж.Н., действуя на почве личных неприязненных отношений, ФИО2 умышленно с целью убийства, используя кухонный нож, нанесла один удар в область грудной клетки ФИО3 Ж.Н. В ходе осмотра места происшествия принимал участие судебный медик и криминалист. Был изъят нож со следами крови, который в дальнейшем был направлен на ДНК экспертизу [52].

Быают случаи, когда специалист участвует в производстве осмотра формально. В законодательстве обязательное его участие предусмотрено только при осмотре трупа (судмедэксперт). Во всех других ситуациях специалиста привлекают в том случае, если следователь сам не обладает специальными навыками при обнаружении и изъятии соответствующих доказательств.

Таким образом, специалист–криминалист при производстве осмотра места происшествия оказывает помощь следователю (дознавателю):

- сориентироваться в специфической обстановке и уяснить характер происшествия;
- правильно описать в протоколе места происшествия особенности отдельных осматриваемых объектов и их состояние (механизмы, детали, части машин, части тела и т.д.);
- в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке невидимых или слабо видимых следов;
- в сохранении предметов и следов преступления, отборе сравнительных и контрольных образцов;
- при производстве исследования предметов и следов на месте происшествия для получения информации об обстоятельствах преступления и о лицах, причастных к его совершению;
- рекомендациями в необходимости и целесообразности применения технических средств;
- в полном и точном отражении в протоколе осмотра места происшествия сведений, полученных в результате применения технических средств;
- в выдвижении следственных версий, относительно произошедшего события и лица (лиц), совершившего его.

Специалист, приглашенный для осмотра места происшествия, должен быть не только компетентен в вопросах, которые необходимо разрешить на месте происшествия, обладая соответствующими навыками, но и быть не заинтересованным в исходе разбирательства по делу. Это является решающим критерием для привлечения специалиста к осмотру места происшествия. Кроме специалиста–криминалиста, для производства осмотра места происшествия, могут привлекаться специалисты любого другого профиля, исходя из характера

преступления, а также вида следов и предметов, обнаруженных на месте происшествия.

Специалист в соответствии с ч. 3 ст. 58 УПК РФ вправе:

- отказаться от участия в осмотре, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- задавать вопросы участникам осмотра с разрешения следователя (дознателя);
- знакомиться с протоколом осмотра, в котором участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя (дознателя), ограничивающие его права.

Согласно ч. 4 ст. 58 УПК РФ специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам следователя (дознателя) для производства осмотра и разглашать данные, ставшие ему известными в связи с участием в осмотре, если он был заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Участковый уполномоченный полиции, как правило, не входит в состав следственно–оперативной группы, однако в соответствии с действующим законодательством обязан участвовать в раскрытии преступления, совершенном на вверенном ему участке [4].

В этих целях участковый уполномоченный обязан:

- информировать следователя (дознателя), оперативного сотрудника о характере совершенного преступления и месте его совершения, о пострадавших лицах, о лицах, имеющих отношение к рассматриваемому событию;
- по поручению следователя (дознателя) принимать меры по охране места происшествия, установлению и оказанию необходимой медицинской помощи пострадавшим;
- выполнять поручения следователя (дознателя) по установлению возможных очевидцев происшедшего и иных лиц, причастных к совершению преступления или располагающих сведениями о преступлении и преступнике;
- оказывать содействие оперативным сотрудникам в преследовании и задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления.

В ходе осмотра места происшествия следователь (дознатель) и участвующие в осмотре сотрудники органов внутренних дел должны постоянно обмениваться полученной информацией, анализировать ее и согласовывать свои дальнейшие действия.

Участие понятых при производстве осмотра не обязательно. Понятые приглашаются по усмотрению следователя, дознавателя для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов. В качестве понятого можно приглашать только незаинтересованное в исходе дела лицо. Например, не рекомендуется приглашать в качестве понятых родственников потерпевшего и иных лиц, с которыми у него установились близкие отношения. Также не следует приглашать в качестве понятых очевидцев преступления, лиц, которые могут обладать какой–либо информацией по делу, а так же,

родственников, друзей и близких знакомых лица, совершившего преступление. Приглашение указанных лиц чревато осложнением следственной ситуации по уголовному делу, поскольку могут возникнуть попытки оспорить результаты, законность и объективность следственного действия.

В случаях если понятые не участвуют в осмотре, то обязательно применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Так как именно при осмотре места происшествия следователь получает первичные, зачастую невосполнимые в дальнейшем, доказательства, от которых зависит ход расследования уголовного дела [27, с. 22–29].

Очень важно, чтобы понятые и другие участники осмотра присутствовали при обнаружении, описании, изъятии и упаковке изымаемых объектов и наблюдали за всеми действиями лица, производящего следственное действие, специалиста или эксперта.

Потерпевшие и свидетели привлекаются к осмотру места происшествия, когда без их участия нельзя определить объект, нуждающийся в осмотре, или границы осмотра, когда невозможно определить место посягательства, когда они могут уточнить, какие изменения были внесены в вещную обстановку или они первыми обнаружили преступление.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Участие в осмотре места происшествия потерпевших, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, их представителей, законных представителей, защитника, представителей администрации учреждения или предприятия, а также других лиц может быть объяснено необходимостью и целесообразностью, с одной стороны, и нормами УПК РФ – с другой.

По окончании осмотра места происшествия потерпевший вправе ознакомиться с протоколом данного следственного действия, произведенного с его участием, и подавать на него замечания (п. 10 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Согласно ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела.

Потерпевший и свидетель не вправе разглашать данные, ставшие им известными в ходе осмотра, если они были об этом заранее предупреждены в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение указанных данных потерпевший и свидетель несут ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Кроме того, на основании ст. 164 УПК РФ потерпевший и свидетель предупреждаются об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ, за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в ходе осмотра.

Потерпевшим и свидетелям, участвующим в осмотре места происшествия, следует разъяснять нормы ст. 51 Конституции Российской Федерации, согласно

которым они вправе отказаться давать показания против себя и своих близких родственников.

Потерпевший и свидетель не вправе уклоняться от явки по вызовам следователя (дознателя). При неявке по вызову без уважительных причин они могут быть подвергнуты приводу (ч. 1 ст. 113 УПК РФ).

В осмотре места происшествия может принимать участие подозреваемый и обвиняемый. Привлечение указанных лиц к осмотру места происшествия возможно, если есть их согласие и желание принять участие в осмотре. Следователь (дознатель) принимает решение о целесообразности такого участия. При этом следует заметить, что их участие в осмотре места происшествия, как правило, является не целесообразным

Привлекая подозреваемого или обвиняемого к осмотру места происшествия, необходимо быть достаточно внимательным и наблюдательным за их поведением, поскольку будущее этих лиц во многом зависит и от результатов осмотра места происшествия. Они могут попытаться сокрыть следы преступления или уничтожить их, а также аналогично поступить по отношению к другим доказательствам.

При осмотре места происшествия иногда возникают обстоятельства, требующие присутствия переводчика.

Согласно ст. 59 УПК РФ переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Привлечение переводчика возможно, если возникает необходимость, когда свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также для лиц, нуждающихся в сурдопереводе.

Так, по делу о краже скота осмотр предметов и документов от 02.09.2016, был произведен с участием обвиняемого Садояна Р.С., адвоката Тельновой И.В., переводчика ФИО242. Был произведен осмотр дисков, содержащих сведения о телефонных соединениях мобильного устройства imei № и абонентского номера №, поступивших сопроводительным письмом исх. № 2/2273 от 18.03.2016, а именно диск DVD+R 4.7 GB Go, 16x speed vitesse, 120 min, «Verbatim» 2017c/15; диск DVD+R 4.7 GB Go, 16x speed vitesse, 120 min, «Verbatim». 2076c/15; диск CD–R 700 MB, 52x speed vitesse, 80 min, «Verbatim» 2212c/15. Обвиняемому ФИО241 и защитнику Тельновой И.В. в присутствии переводчика ФИО243 предъявлена для обозрения информация, содержащаяся на дисках DVD+R 4.7 GB Go, 16x speed vitesse, 120 min, «Verbatim» 2017c/15 и CD–R 700 MB, 52x speed vitesse, 80 min, «Verbatim» 2212c/15, на которых содержатся сведения о телефонных соединениях мобильного устройства по абонентскому номеру №. На диске DVD+R 4.7 GB Go, 16x speed vitesse, 120 min, «Verbatim». 2076c/15, на котором содержатся сведения телефонных соединениях мобильного устройства imei №. Проведен осмотр информации о телефонных соединениях. По поводу указанных соединений ФИО244 пояснил следующее. Абонентским номером № пользовался он, № принадлежит компании «Алло Инфо». Он

набирал №. ДД.ММ.ГГГГ до этого звонка в «Алло Инфо» ему звонил Юсупов К.Н., с какого номера звонил, не помнит. По телефону Юсупов К.Н. сказал, что для перевозки похищенного крупного рогатого скота необходим автомобиль <данные изъяты> в Татищевский район. Потом около 16 часов 24 минут он позвонил в «Алло Инфо», где от оператора получил номер мобильного телефона водителя, имевшего в пользовании автомобиль <данные изъяты>, потом он перезвонил водителю и договорился о встрече и перевозке скотины. Номер телефона водителя не помнит (т. 13 л.д. 213–227) [54].

Привлечение переводчика к осмотру места происшествия необходимо и в случае обнаружения документов, требующих немедленного перевода.

В соответствии с ч. 3 ст. 59 УПК РФ переводчик вправе:

- задавать вопросы участникам осмотра в целях уточнения перевода;
- знакомиться с протоколом осмотра и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя (дознателя), ограничивающие его права.

За заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет уголовную ответственность по ст. 307 и 310 УК РФ (ч. 5 ст. 59 УПК РФ).

Помимо указанных в осмотре могут принимать участие и иные участники уголовного судопроизводства, в том числе – оперативный дежурный по органу внутренних дел, руководитель следственного подразделения и ответственный от руководящего состава органа внутренних дел.

Выводы по разделу 1

Исходя из вышеизложенного, осмотр места происшествия следует определить, как урегулированные нормами уголовно–процессуального закона непосредственные действия органов предварительного расследования по собиранию, исследованию и проверке сведений, имеющих значение для конкретного уголовного дела, на участке местности или в помещении, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления производимые после его возбуждения, а также в рамках проверки сообщения о преступлении.

Обязательным участником осмотра места происшествия является компетентный следователь или дознаватель, который в ходе подготовки к проведению исследуемого следственного действия определяет в зависимости от конкретных обстоятельств дела достаточный состав участников осмотра.

Необходимо отметить, что с повышения доступности видеосъемки, участие понятых в производстве осмотра места происшествия не является необходимым. Но в этом случае видеофиксация хода и результатов следственного действия должна стать обязательной.

2 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В психологическом отношении осмотр места происшествия является особым эмпирическим методом исследования включенным наблюдением. Резонно отметить, что особенности этого метода состоят в том, что исследователь преднамеренно активно взаимодействует с исследуемыми объектами на основе исходных знаний, конкретных предложений. Сама же результативность включенного наблюдения определяется четкой постановкой задачи исследования, обоснованностью выдвигаемых установок. При этом возможны искажения результатов включенного наблюдения.

Прежде всего, они связаны с привычными, стереотипными суждениями, с тенденциозной направленностью исследователя. Первоначально возникшие установки могут породить тенденциозность в интерпретации воспринимаемых явлений.

Для обеспечения объективности включенного наблюдения необходимо руководствоваться следующими положениями:

- вариативностью предложений;
- отказом от преждевременных обобщений и выводов;
- многократностью наблюдения с измененных позиций;
- контролем с помощью других методов исследования (эксперимента, реконструкции).

Одним из главных моментов в ходе осмотра является выделение физических и личностных особенностей вероятного преступника: следы его действий; результаты его действий; орудия преступлений; совокупность объектов, вовлеченных в сферу события преступления; предметы, принадлежащие преступнику.

Информация о личности подозреваемого может быть вполне достоверной. Например, проникновение преступника в помещение через форточку или небольшое окно свидетельствует о совершении кражи подростком, или человеком небольшого роста.

Характер совершенного преступления, похищенные вещи, также свидетельствуют о возрастных особенностях, направленности интересов преступника. Так, взрослые воры похищают наиболее ценные вещи, подростки - вещи, наиболее для них привлекательные.

Существенным психологическим аспектом является распределенность, сосредоточенность и переключаемость внимания. Распределенность внимания необходима для восприятия целостности обстановки места происшествия.

Сосредоточенность – для концентрации на главных обстоятельствах, а переключаемость - для возможности воссоздания событий происшествия в них многовариантности.

Событие преступления оставляет во внешнем мире систему следов. Эти следы обладают специфическими особенностями и в целом образуют систему,

существующую в пространстве и времени. Успешные осмотры предопределяются выделением следователем системы следов. Одной из главных причин неудачных осмотров, как нам представляется, является неумение выделить эту систему следов из окружающей действительности. Эффективность осмотра места происшествия в значительной степени обусловлена наличием у следователя глубоких криминалистических знаний. Так, зная основные закономерности образования следов, характер наиболее типичных из них для различных видов преступлений, следователь строит мысленные модели преступного события. Пользуясь такими моделями, он ведет поиск следов преступления не путем сплошного восприятия и общей оценки всего того, что он увидел на месте, не случайно, а продуманно и целенаправленно.

Любое следственное действие всегда основывается на процессе решения определенной суммы возникающих у следователя мыслительных задач.

Несмотря на одно из основных назначений осмотра места происшествия, заключающегося в полной фиксации обстановки, деятельность лица, осуществляющего досудебное расследование, связана с решением иных задач, которые обязательно проявляются в процессе познания преступного события. Они разноплановы, касаются процессов обнаружения, фиксации, изъятия, закрепления и оценки доказательств. Итогом решения этих задач является выдвижение общих и частных версий, а также организация следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Справедливо отметить, что мыслительные задачи, решаемые следователем в ходе осмотра места происшествия, тесно связаны с задачами осмотра, но не идентичны им. Они включают в себя как общие задачи, стоящие перед расследованием в целом, так и отдельные – по определению относительности следов к расследуемому делу, по выяснению связей между элементами обстановки и т. д. [30, с. 108–115].

Решение мыслительных задач идет параллельно с исследованием обстановки, следов и предметов. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, анализирует полученные данные, пытается синтезировать отдельные разрозненные детали в единое целое, прибегает к индукции и дедукции, использует метод аналогии и т.п. В постановке и решении таких задач требуется логическая последовательность. Любая задача предполагает возможность его решения. В одних случаях путь поиска является простым, известным, в других нет. Учеными-криминалистами неоднократно поднимался вопрос решения следователем мыслительных задач, при этом отмечались как положительные, так и отрицательные стороны различных способов их решения.

Например, В.А. Коновалова указывает на связь типичного и творческого начал в организации расследования, отмечая, что типизация версий, определение круга наиболее сходных черт для конкретной категории преступлений, предполагают определенную стандартизацию мышления и действий, что позволяет направлять организационные усилия расследования в соответствующее русло. В то же время стандартизация не содержит в себе

элементов устойчивости, поскольку выступает только основой для индивидуальных разработок и индивидуальных решений [19, с. 8].

Типизация, как отмечает В.Ю. Шепитько – это всегда процесс упрощения, схематизации, абстрагирования. Тактика же осмотра места происшествия – это использование средств не только типовых, но и атипичных, всегда познание неизвестного, которое предусматривает творческий подход в деятельности следователя [44, с. 89]. Рекомендации типичного характера выступают своего рода ориентиром для лица, осуществляющего досудебное расследование, как в процессе расследования в целом, так и в ходе осмотра места происшествия, в частности. Являясь результатом накопленных знаний и опыта, они способствуют объективной оценке имеющейся информации, организует мыслительную деятельность лица, осуществляющего досудебное расследование, намечают основные направления ее осуществления. Правильное понимание их назначения и использования в качестве основ решения мыслительных задач позволяет избежать схематизма и других проявлений профессиональной деформации.

Типичными рекомендациями к проведению осмотра места происшествия могут быть – по осуществлению анализа обстановки, установлению причинных связей, построению версий, решению мыслительных задач и др.

А.В. Дулов выделяет следующие основные способы решения мыслительных задач в познавательной деятельности следователя, к которым он относит мышление: а) дискурсивное (понятийно–логическое), для которого характерно наличие предварительного знания о ходе решения (алгоритм), т.е. те факторы, с помощью которых оно может быть осуществлено; б) интуитивное, что позволяет находить решения при ограниченных исходных данных; в) эвристическое, призванное решать творческие, проблемные задачи, которые ранее не возникали; и г) рефлексивное [14, с. 285]. В зависимости от способа решения (как критерия классификации), виды мыслительных задач возникающих при осмотре места происшествия, рассматривают В.А. Коновалова и В.Ю. Шепитько [19, с. 141].

Названные виды задач можно отнести к алгоритмическим, для которых характерно наличие предварительного знания о ходе решения, имеется традиционная схема их решения. Криминалистический алгоритм, будучи способом концентрации криминалистического знания, опыта следователя и руководством к действию при решении однотипных задач расследования, рассматривается одновременно и как способ экономии интеллектуального труда следователя [43, с. 34–35].

Гораздо сложнее оказывается решение задач с минимальной исходной информацией, где на первый план выходят субъективные возможности следователя, такие как: уровень профессиональной подготовки и опыта, развитие у него творческого мышления, воображения, умение им управлять своими психическими процессами, состоянием, избегать негативного влияния отдельных психологических свойств - мнительности, раздражительности, неуверенности, рефлексировать мысли и поведение преступника.

Как видим, решение таких задач в подобных ситуациях происходит на психологическом уровне, оно связано со знанием и пониманием

закономерностей психической деятельности. Сфера поиска решения заранее неизвестна, а результат зависит от личностных черт, умения и знаний следователя, позволяет относить эти задачи к эвристическим.

Эвристический поиск - это выбор оптимального направления в получении информации, доказательств, выбор минимальных средств для достижения максимального познавательного результата.

Исходя из задач нашего исследования, более подробно необходимо рассмотреть способы решения таких задач (включая особенности их применения в отношении осмотра места происшествия), в том числе: 1) использование метода моделирования с целью воспроизведения течения события; 2) применение возможностей рефлексивного мышления и 3) преодоление психологических барьеров. В криминалистических научных источниках как эвристическое рассматривается также интуитивное решение поставленных задач [36, с. 28].

Моделированию принадлежит особая роль при решении различных познавательных умственных задач. Использование этого метода в ходе осмотра позволяет сделать целенаправленными процессы восприятия и наблюдения, выделить из множества вещей и следов именно те, которые касаются уголовного дела. Под моделью обычно понимают специально созданные образцы предметов, устройств, систем, которые, воспроизводят объекты исследования, способны замещать их в процессе научного поиска.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть – возможности использования рефлексивного мышления и управления в следственной тактике.

Специфика применения возможностей рефлексивного мышления при осмотре места происшествия заключается в том, что следователь, как правило, не взаимодействует с лицом, совершившим преступление, а потому оценка его сознания является опосредованной, она осуществляется через познание материальных последствий поведения человека на месте происшествия. Важным условием эффективности рефлексивного мышления при осмотре является правильная диагностика социально–психологических параметров преступника. Оценка следователем поведения преступника со своих собственных позиций не является рефлексивным мышлением.

Следователь, который руководствуется в данном процессе своей точкой зрения, используя свои знания, умения и собственный опыт может ошибочно оставить в стороне те предположения, которые могли бы быть правильными, за их простоту, сложность, вздорность и др.

Мы полагаем, следователь должен рефлексировать преступника по всем параметрам (то есть думать за него): по механизму реально совершенного преступного действия и инсценировки, по субъективной стороне совершенного преступления и психическому отношению преступника к совершенной инсценировке, по реальному объекту преступления и инсценированному объекту, по субъектам преступления и инсценировки.

Рефлексивное мышление позволяет раскрывать не только поведение преступника на месте происшествия при совершении преступления, сокрытии

его следов, но и прогнозировать следующие поступки: пребывание в определенных местах, укрытие орудий, трупа, похищенного имущества, распространение ложной информации и тому подобное. Выдвижение версий относительно этих вопросов поможет вовремя организовать проведение оперативно–розыскных мероприятий с целью установления лица, совершившего преступление, его задержания, поиска вещественных доказательств.

Если в осмотре места происшествия участвует подозреваемый или «очевидец» (причастность которого к совершению преступления еще не известно следователю), рефлексивное мышление может быть эффективно использовано в процессе рефлексивного управления. Результатом последнего может быть констатация произвольных реакций, неадекватного поведения преступника, которые проявляются в связи с действиями и высказываниями следователя в отношении тех объектов, осмотра и выявления которых опасается виновное лицо. Такие реакции являются важной ориентирующей информацией, позволяющей вовремя корректировать выдвинутые версии.

В ходе осмотра места происшествия следует учитывать, что преступник при совершении преступления, при наличии у него собственных знаний и опыта, также может мыслить рефлексивно, представляя, как в дальнейшем будет действовать следователь на месте происшествия в данной ситуации. Это позволяет виновному предусмотреть ход мыслей следователя, а значит, прибегнуть к выбору нетипичных мест и способов сокрытия преступления, изящных инсценировок, сообщению ложной информации о своей непричастности к произошедшему и о причинах пребывания в этом месте. Так, в основе преступной инсценировки лежат представления преступника об обычном поведении следователя в той или иной следственной ситуации. Преступник мысленно ставит себя на место следователя, воспринимает ложный след, оценивает его по воспринятым обстоятельствам происшествия, корректируя детали инсценировки. Именно так и повел себя гр. К. в 2014 году, в городе Миассе Челябинской области, при совершении убийства было инсценировано ограбление: «Он испугался, взял со стола кухонный нож, нанес им три удара в шею Ф затем запрыгнул на тело Ф. Убедившись, что она мертва, положил нож в пакет. Топор оставил на месте. С целью инсценировки ограбления разбросал вещи в доме. Перед тем, как уйти из дома бросил свой окурочек в печь. Будучи в шоке от своих действий, не помнит, где выбросил нож. Дома обнаружил, что джинсы в крови, поэтому вещи постирал» [51].

Возникновение субъективных, психологических осложнений у следователя в процессе мышления, так называемого психологического барьера, может быть связано:

– с психологическим фоном совершенного преступления (наличие значительных разрушений, жертв, расчлененных частей трупа, крови, признаков особо жестоких действий на теле жертвы и др., имеет интенсивное психотравмирующее влияние на следователя);

- с проведением осмотра в неблагоприятных погодных условиях, при отсутствии освещения, наличием отвлекающих факторов (движение транспорта, производственные шумы, скопления посторонних наблюдателей), в неудобных для работы местах (люки, подвалы, места с нечистотами, продуктами разложения и т.п.), при большом объеме предстоящей работы;
- с явлениями профессиональной деформации (стандартные решения в стандартных ситуациях, следование имеющемуся опыту);
- с конформностью (в том числе, опасениями показаться неквалифицированным в присутствии старших и более опытных коллег);
- с наличием так называемой тупиковой ситуации, что означает дефицит информации о событии, которое произошло [15, с. 297].

К таким ситуациям относят следующие:

- когда нет следов,
- имеющиеся следы противоречивые,
- следов так много, что трудно выделить значимые для построения версий, что характерно для «затоптанных мест».

Негативные эмоции во многом влияют на результативность умственной деятельности следователя.

Выделяются условия их формирования в наличии ряда объективных факторов, таких как: перегрузки в работе; активная деятельность по установлению, преследованию и задержанию преступника; личное восприятие последствий преступления; общение с его свидетелями, жертвами (т. е. заимствование их психического состояния); интенсивное и эмоциональное поведение людей под влиянием преступного события. Указанные факторы не только тормозят процессы мыслительной деятельности следователя, сказываются на ее объективной направленности, но и могут вызвать пассивность в работе [38, с. 168–173].

В таких случаях следователю особенно необходима поддержка (техническая, информационная, эмоциональная), умение управлять своими психическими процессами и состоянием, мыслить абстрактно, а эти качества закладываются в процессе обучения будущих следователей, еще в период обучения в вузе, на курсах повышения квалификации следователей, на служебных занятиях, проводимых в следственных подразделениях.

Особенностью следственного осмотра также является его неотложный характер. В отличие от многих других первоначальных следственных действий осмотр места происшествия должен быть проведен немедленно. Всякая отсрочка может привести к изменениям обстановки, утрате следов и улик, забыванию очевидцами и свидетелями важных для дела обстоятельств. В таких условиях у следователя нет достаточного времени для подготовки к осмотру, обдумывания его тактики. Он вынужден действовать очень быстро, в то же время понимая, что любая его ошибка трудно исправима, может привести к невозможной утрате доказательств. Все это порождает у следователя повышенное чувство ответственности, а у молодых, недостаточно опытных сотрудников нередко

возникает своеобразное состояние, которое можно назвать как «страх ошибки». Он выражается в излишнем волнении, растерянности, поспешности, снижении разумной активности, целенаправленности, приводит к неспособности осуществлять четкую мыслительную деятельность, правильно руководить действиями участников осмотра. В то же время хорошо известно, что квалифицированные следователи в такой же сложной ситуации действуют не только быстро, но и целеустремленно, сосредоточенно. Активизируется их наблюдательность, мыслительная деятельность, они умело руководят ходом осмотра. В целом у таких следователей мобилизуются все духовные и физические силы.

Роль интуиции при решении мыслительных задач постоянно подчеркивается в криминалистической литературе.

Поисковый элемент не является самостоятельным, а входит в состав как познавательных задач (восприятие и анализ обстановки места происшествия, поиск изменений, связанных с событием, которое произошло), так и организационных (поиск дополнительных источников информации на основании результатов, полученных при осмотре места происшествия). Что касается удостоверяющей стороны деятельности, то можем сказать, что она представляет собой фиксацию самого процесса и результатов познания, а также некоторых организационных вопросов.

Существенна также психологическая совместимость участников осмотра места происшествия. Обладая властными и процессуальными полномочиями, следователь не должен упускать из виду и психологические аспекты межличностных отношений. Его доброжелательное и деловое общение с участниками осмотра – существенная предпосылка успешного проведения осмотра места происшествия, в котором участвует группа лиц [41, с. 90–93].

Началу осмотра места происшествия должна предшествовать организационная работа следователя (подбор оперативной группы, подготовка и проверка научно-технических средств, приглашение специалистов, охрана места происшествия и т. п.). Большое значение имеет хорошее знание всеми участниками осмотра своих функций, четкое взаимодействие. Организуя оперативную группу, необходимо помнить о целесообразности сочетания профессионального и жизненного опыта ее участников, их психологической совместимости (готовности вместе работать, помогать друг другу, сохранять в любых ситуациях выдержку, благожелательность, само обладание, взаимное уважение, умение быстро преодолевать возникающие конфликты).

В оперативной группе между участниками необходимо четкое разделение функций в зависимости от характера выполняемых действий.

Выводы по разделу 2

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что осмотр места происшествия в психологическом плане является чрезвычайно сложным следственным действием, поскольку производится в условиях неотложности, частой конфликтности и сопряжен с необходимостью взаимодействия большого круга лиц.

Для успешного проведения осмотра места происшествия следователю необходимы: повышение работоспособности, уверенности в себе, принятие ответственности за свои действия и поступки, четкое знание и соблюдение своих должностных обязанностей, умение распознать манипуляцию со стороны преступников и противостоять ей, способность самостоятельно преодолевать нервно–психологическое напряжение, возникающее в условиях правоохранительной деятельности.

Существенная роль в формировании названных качеств следователя принадлежит юридическим учебным заведениям, где будущие следователи осваивают азы профессии. В этой связи, представляется необходимым усилить практическую направленность в обучении, проводить в учебных группах совместные комплексные, совместные межпредметные занятия.

Все это позволяет предупредить случаи нарушения законности, дисциплины, применения неадекватных мер реагирования в ситуациях, осложненных действиями стрессогенных факторов.

3 ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

3.1 Подготовка к осмотру места происшествия

Осмотр места происшествия – сложное следственное действие, которое требует тщательной подготовки. Необходимо заранее провести организационные мероприятия, которые позволят держать наготове транспорт, необходимые технико–криминалистические средства, произвести расчет сил и средств, которые потребуются при производстве осмотра.

Первая стадия подготовительного этапа (до выезда на место происшествия) предполагает знакомство следователя (дознателя) с содержанием поступившего сообщения, исходной информацией об обнаруженном преступлении. Сообщение о совершенном преступлении получает следователь от дежурного органа внутренних дел, куда поступает все заявления (сообщения) о происшествиях на обслуживаемой им территории

М.А. Чернышев, Д.В. Алымов выделяют в качестве отдельного этапа предшествующего подготовке к осмотру места происшествия – моделирование [37, с. 93].

Моделирование, то есть процесс построения модели, – это одновременно прогнозирование и планирование деятельности, определение этапов, условий и средств, необходимых для достижения намеченной цели.

Применительно к процессу построения модели осмотра места происшествия следует вести речь об идеальной модели, которую с учетом криминалистической характеристики преступления и имеющейся первичной информации формирует следователь. При этом мысленное моделирование может сопровождаться и воспроизведением в документе, в натуре; натуральная модель дает возможность более зримо и полно представить все детали и их связи для последующего анализа.

Модель осмотра места происшествия включает действия следователя на подготовительном, рабочем и заключительном этапах ее производства. Осуществляя мысленное моделирование, следователь должен одновременно документально фиксировать необходимые при производстве данной тактической операции мероприятия в форме алгоритма действий, тезисов, схем и т. д. Это позволит произвести совокупность мероприятий рассматриваемой тактической операции именно в той последовательности, совокупности, увязке по времени, как и планировалось изначально.

Этап моделирования начинается сразу же после принятия следователем решения о необходимости производства осмотра. На этом этапе следователь должен, используя первичную информацию, спланировать дальнейшую деятельность, в частности, учитывая криминалистическую характеристику преступления, признаки которого имеют место, и обстановку места происшествия, определить наиболее распространенные носители криминалистически значимой информации и возможные места их локализации,

совокупность необходимых материально–технических и «человеческих» ресурсов, последовательность осуществления действий (мероприятий), оценить вероятность противодействия со стороны преступника и т.д.

Подготовительная стадия осмотра места происшествия, подразделяется на подготовку к осмотру до выезда следственно–оперативной группы и по прибытию на место происшествия.

Подготовительная стадия до выезда на место происшествия предполагает осуществление следователем следующих обязательных организационных мероприятий:

- установить где и когда произошло преступление, количество и состояние пострадавших, организовать для них медицинскую помощь, если это необходимо и не было сделано ранее, имеются ли очевидцы;
- если не приняты меры по охране места происшествия, то необходимо ее организовать (с целью обеспечения сохранности имеющихся на нем различного рода следов преступления и возможного изменения обстановки места происшествия);
- определить круг лиц, которых необходимо привлечь к осмотру (сотрудников уголовного розыска, участкового, эксперта–криминалиста, кинолога, заявителя, сотрудников ППС, сотрудников ДПС и т.д.) и постановке им задач в предстоящем осмотре.

Вторая стадия подготовительного этапа (до начала осмотра на месте происшествия) предполагает реализацию организационных мероприятий первой стадии подготовительного этапа.

По прибытию на место происшествия необходимо:

- мысленно определить границу и порядок предстоящего осмотра;
- удалить посторонних лиц с места происшествия, если таковые имеются, и принять меры к недопущению их вновь;
- принять меры к оказанию экстренной медицинской помощи пострадавшим;
- принять неотложные меры к ликвидации неблагоприятных последствий (например, пожара, взрыва и т.п.);
- опросить очевидцев происшествия и лиц, первыми его обнаружившими;
- оценить обстановку, обсудить с оперативным сотрудником вопросы о проведении срочных оперативно–розыскных мероприятий, направленных на установление и задержание преступника;
- пригласить понятых, если следователь (дознатель) принял решение проводить данное следственное действие с их участием;
- окончательно определить состав лиц, участвующих в осмотре места происшествия, разъяснить им права и обязанности (понятым – по ст. 60 УПК РФ; эксперту, специалисту – по ст. 57, 58 УПК РФ), а также порядок производства осмотра.

В практической деятельности достаточно часто имеют место случаи, когда осмотр места происшествия производит оперуполномоченный или участковый уполномоченный полиции (как правило, по делам, относящимся к категории

небольшой или средней тяжести). При этом следует отметить, что у данных должностных лиц порой отсутствует опыт и необходимый уровень специальной подготовки, что приводит к утрате значимой информации и материальных следоносителей, а в дальнейшем возможны ситуации, когда преступление остается нераскрытым. Поэтому на стадии подготовительного этапа следует грамотно подходить к формированию группы, убывающей на место происшествия. Сотрудникам полиции, привлекаемым к производству осмотра места происшествия, необходимо быть готовыми выполнять основную задачу при осуществлении осмотра – обеспечение соблюдения конституционных и уголовно–процессуальных норм, направленных на поиск значимой информации, способствующей раскрытию преступлений по «горячим следам».

3.2 Этапы и тактические приемы осмотра места происшествия

Для реализаций общих положений тактики осмотра его разделяют на несколько этапов, а именно: подготовительный, рабочий и заключительный.

Задачи, которые необходимо решить на подготовительном этапе:

- формирование общей картины события преступления, которое произошло;
- определение границ территории, которая должна быть исследована;
- определение последовательности операций реализации осмотра и места, откуда лучше всего начать осмотр места происшествия;
- фотосъемка территории, общая фиксация обстановки с помощью всех доступных средств.

Задачи, которые решаются на основном этапе:

- поиск и выявление следов преступления и вещественных доказательств, относящихся к расследуемому событию;
- фиксация обнаруженных следов и вещественных доказательств, как относительно их качественного составляющего, так и относительно вещной обстановки на месте происшествия.

Задачи, которые решаются на заключительном этапе:

- предварительное исследование и анализ обнаруженных следов и вещественных доказательств;
- упаковка обнаруженных следов и вещественных доказательств для обеспечения их сохранности.

Чрезмерное расширение границ исследуемой территории, как и чрезмерное их сужение не являются оправданными. Предметы, составляющие обстановку на месте происшествия (а также сама обстановка), сначала изучаются в статике, а затем – в динамике. При осмотре объектов и описании их характерных особенностей сначала нужно фиксировать общее, а затем частное.

Т.Н. Шамонова разграничивает методы, используемые при изучении места происшествия на сплошной или выборочный [42, с. 105].

Суть первого метода – тотальное изучение всего, что находится в зоне изучения (следователь не может пропустить ничего). Суть второго метода –

изучение только тех объектов обстановки на месте совершения преступления, которые отражают следы нахождения, перемещения преступника и любых других предпринимаемых им действий.

В зависимости от того, преступление какого вида было совершено, целесообразно использовать один из трех способов осмотра места происшествия: эксцентрический (направление перемещения – к центру от периферии), концентрический (к перифериям от центра) или фронтальный (начало осмотра – один край зоны, завершение осмотра – противоположный край зоны). При фронтальном изучении, как правило, рассматриваемая зона делится по секторам.

На практике часто используется узловое исследование места, где произошло происшествие. Если используется такой метод, то узлы необходимо чередовать (динамическое и статическое, исследования должны попеременно сменять друг друга).

Если осуществляется обнаружение следов, то следователь обязательно пытается найти следы ног, рук, зубов, губ, обуви, одежды, транспортных средств, приспособлений для взлома, крови или огнестрельного оружия. Кроме того, следует обязательно обращать внимание на неестественные запахи, микрообъекты и иные обстоятельства негативного характера.

Так, ДД.ММ.ГГГГ в 15.56 в дежурную часть ОП по Демидовскому району от врача «Скорой помощи» ФИО25 поступило телефонное сообщение о том, что на автодороге в <адрес> салоне автомобиля обнаружен труп ФИО17 (т.1 л.д.133).

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, проводившемся с 19 час 00 мин до 23 час 00 мин., осмотрен автомобиль марки Тойота РАВ–4 г.р.з. «№», расположенный рядом с домом № по <адрес>.

В автомобиле обнаружен труп собственника автомобиля ФИО17 с телесными повреждениями в области головы. Труп находится на переднем пассажирском сиденье в положении сидя. Кроме этого, в автомобиле обнаружены и изъяты следы похожие на кровь и микрочастицы, на водительском сиденье, на переднем пассажирском сиденье, на заднем пассажирском сиденье, а также на задней и передней панели автомобиля.

В соответствии с вышеуказанным протоколом осмотрен <адрес>. В доме обнаружены и изъяты: на входной двери – смыв вещества бурого цвета; в кухне джинсы с веществом бурого цвета. На дверном проеме между комнатами также сделан смыв с пятна бурого цвета. В зальной комнате обнаружена металлическая кочерга с пятнами похожими на кровь. В одеяле на диване сделан срез с веществом бурого цвета; на полу в зальной комнате обнаружен и изъят пучок волос; на стуле в зальной комнате обнаружена подушка с которой изъята наволочка с веществом бурого цвета, Также на стуле в указанной комнате обнаружено полотенце с пятнами бурого цвета, на стуле обнаружен шарф с пятнами вещества бурого цвета; на полу обнаружена футболка с пятнами бурого цвета. На полу обнаружено трико с пятнами бурого цвета. На полу в зальной комнате возле шкафа обнаружено много пятен бурого цвета, с одного из которых изготовлен смыв. На кресле в зальной комнате обнаружены пятна бурого цвета, в указанном месте изготовлен вырез. На вышеуказанном шкафу также обнаружены

пятна бурого цвета, откуда также изготовлены смывы на тампоны и изъяты с места происшествия [53].

При обнаружении трупа производится его наружный осмотр (участники процедуры - следователь и судебный медик).

По мнению Е.В. Воротниковой, на основании данных осмотра трупа на месте его обнаружения судебно-медицинский экспертизе может высказывать предварительные суждения, которые имеют ограниченное оперативное значение для обеспечения правильного хода расследования и разработки версий. Окончательное, подробное и обоснованное заключение дается лишь после полного исследования. Рекомендуются, чтобы дальнейшее исследование в качестве эксперта проводил судебный медик, принимавший участие в осмотре трупа на месте в качестве специалиста, так как непосредственное восприятие обстановки и обстоятельств места происшествия значительно облегчает проведение экспертизы [48].

Методы и средства, с помощью которых можно найти на месте совершения преступного деяния следы, классифицируются на следующие уровни: первый классификационный уровень – методы и средства, используя которые, можно обнаружить следы, дающие возможность судить о субстанциональных и морфологических характеристиках личности преступника.

Такие методы позволяют обнаружить следы ног, рук, крови, слюны, волос, зубов, оставленных преступником на том месте, где он реализовал преступное деяние.

Второй уровень классификации включает в себя методы и средства, применение которых преследует цель понять (с помощью опосредованных объектов), какими биологическими характеристиками обладает преступник.

На третьем уровне находятся методы, использование которых позволяет обнаружить такие предметы, которые очень опосредованно связаны с преступником. Средства третьего классификационного уровня применяются, если нужно обнаружить предметы (или следы их использования), которыми пользовался преступник при подготовке преступления, его реализации и сокрытии оставшихся следов.

Для обнаружения следов необходимо произвести непосредственно на месте, где было совершено преступление, осмотр. Именно поэтому главным требованием, которое предъявляется к данному следственному действию, является соблюдение процессуальных норм, регламентирующих порядок реализации осмотра места происшествия. При этом важно полно и правильно применять те средства, которые рекомендуются криминалистической наукой к использованию при изучении различных объектов.

Чтобы обнаружить следы, следует особенно внимательно осмотреть те участки, где преступник точно находился, а также те предметы, на которые он точно воздействовал. Как правило, именно эти объекты и места нахождения содержат следы лица, совершившего преступление. Кроме того, необходимо тщательно изучать предметы, которые, на первый взгляд, не видоизменились,

однако какие-либо их признаки позволяют судить о высокой вероятности того, что они являлись объектами воздействия преступника.

В зависимости от того, какими свойствами обладают следы и поверхность, на которой они были обнаружены, используются различные средства и приемы работы с ними. Следователь, дознаватель в ряде случаев может ограничиться визуальным осмотром самой поверхности, так и непосредственно обнаруженного следа и этого может быть достаточно для получения нужной информации. В других случаях для извлечения необходимых сведений требуется использование технических приспособлений. Те средства и приемы, которые не видоизменяют объект (например, изменение условий освещения или визуальное изучение), применяются сначала. Если после этих методов была получена недостаточная информация, то применяются методы, в результате которых носитель следа или сам след видоизменяются (например, средства, которые окрашивают бесцветные следы рук). Если в арсенале следователя имеется несколько методов обнаружения и изучения следа, причем каждый из них изменяет либо сам след, либо его носитель, то нужно выбирать такую последовательность методов изучения, которая позволяет свести к нулю отрицательное влияние на результативность (тем более возможность) предыдущих методов изучения на последующие.

Следы после обнаружения и до изъятия тщательно осматриваются следователем, дознавателем.

Так, в ходе осмотра места происшествия от <ДАТА8> с участием <Кашина В.В.1>, согласно которому осмотрен участок местности на автозаправке АЗС-74 «Лукойл», расположенной по адресу: Нижегородская область, Борский район, с. Кантаурово, 29 км шоссе «Н.Новгород-Киров», где находились 2 автомобиля «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» гос. <НОМЕР> <НОМЕР> регион, «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» гос. <НОМЕР> <НОМЕР> регион, в ходе чего был изъят автомобиль «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» гос. <НОМЕР> <НОМЕР> регион под управлением водителя <Кашина В.В.1>, ключ от данного автомобиля, страховой полис и свидетельство о регистрации транспортного средства на автомобиль «<ОБЕЗЛИЧЕНО>»; взяты 2 образца дизельного топлива, а именно образец из цистерны а/м «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» гос.номер <НОМЕР>, помещенный в пластиковую бутылку объемом 1,5 литра и образец дизельного топлива, изъятый из топливного бака а/м «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» гос.номер <НОМЕР>, помещенный в пластиковую бутылку объемом 1,5 литра; из топливного бака а/м «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» гос.номер <НОМЕР> было изъято дизельное топливо, помещенное в 5 полимерных канистр объемом по 30 литров каждая (т. 1 л.д. 34–51). После этого данные объекты были осмотрены и подробно описаны в протоколе осмотра предметов от <ДАТА17>, согласно которому были осмотрены автомобиль «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» гос. <НОМЕР> <НОМЕР> регион, ключ к нему, страховой полис и свидетельство о регистрации транспортного средства на автомобиль «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» (т. 1 л.д. 83–94); протоколе осмотра предметов от <ДАТА22>, согласно которому были осмотрены 5 канистр с дизельным топливом объемом 30 литров каждая, изъятых в ходе осмотра места происшествия

<ДАТА8> из топливного бака а/м «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» гос.номер <НОМЕР> (т. 1 л.д. 189–192); протоколе осмотра предметов от <ДАТА23>, согласно которому были осмотрены 2 образца топлива, изъятые в ходе осмотра места происшествия <ДАТА8> из цистерны а/м «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» гос.номер <НОМЕР> и из топливного бака а/м «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» гос.номер <НОМЕР>, помещенные в две пластиковые бутылки объемом 1,5 литра [55].

Принцип полноты осмотра требует обнаружения, детального исследования и фиксации всех находящихся на месте происшествия следов и предметов, имеющих отношение к расследуемому делу. При этом необходимо помнить, что некачественный осмотр может привести к утрате доказательственной информации, поскольку нередко в течение времени объекты осмотра претерпевают изменения в силу объективных причин – воздействия атмосферных факторов, механизмов, действий третьих лиц. Например, при совершении преступления на улице во время снегопада часть следов будет утрачена вследствие выпадения осадков, часть – в результате передвижения по улице прохожих, часть – после уборки улицы дворником. Большое значение в свете реализации данного принципа приобретает использование при осмотре средств фото – и видеосъемки.

При неотложном производстве осмотра места происшествия возникает огромное количество ошибок, которые совершает следователь или дознаватель. Наиболее типичными являются:

- недостаточно оперативный выезд на место происшествия, вследствие чего это отрицательно влияет на результаты работы по горячим следам;
- неполноценная организация процесса осмотра, например, присутствие незадействованных лиц, которые оставляют следы вследствие чего в дальнейшем возникают трудности в определении отношения данных следов к событию преступления;
- недостаточно качественный осмотр трупа при производстве осмотра места происшествия из-за того, что не все работники правоохранительных органов имеют достаточные судебно–медицинские знания;
- большое количество ошибок по небрежности – в фотоснимки попадают объекты, не относящиеся к событию преступления; протоколы написаны неразборчивым почерком, с множеством грамматических и стилистических ошибок; в большинстве случаев расстояние, размеры предметов измеряется не так, как необходимо (с помощью специальных измерительных приборов, инструментов) [25, с. 208–210].

Допущенные ошибки при производстве осмотра места происшествия в последствии приводят следствие в тупик или на ложный путь.

Так ВС РФ, отменяя приговор по делу об убийстве, указал, что «о необоснованности предъявленного Романову обвинения и вынесении в отношении него обвинительного приговора свидетельствуют следующие обстоятельства, невозможные в настоящее время в стадии судебного разбирательства:

- при осмотре места происшествия не участвовал врач–специалист, что повлекло поверхностное описание телесных повреждений на трупе и отсутствие указания на примерное количество крови потерянной потерпевшим, а осмотр местности, прилегающей к месту обнаружения трупа, не производился;
- не отражено, конкретное, место обнаружения плаща, принадлежащего потерпевшему и обстоятельства его изъятия, несмотря на это данное обстоятельство представлено как доказательство вины Романова;
- недалеко от места обнаружения трупа на фотографии зафиксирован след колеса автотранспортного средства, не отраженный в протоколе осмотра места происшествия, но отмеченный в показаниях свидетеля Л.;
- согласно показаниям, допрошенных по делу свидетелей одежда на трупе (ботинки и брюки по колено) были мокрыми (в протоколе этого не отражено), состояние влажности почвы или наличие луж в месте обнаружения трупа в протоколе осмотра места происшествия не зафиксировано» [49].

Таким образом, при условии тщательного, планомерного, всестороннего и объективного осмотра места происшествия возможно обнаружение достаточной информации для выдвижения версий и осуществления розыскных мероприятий.

3.3 Фиксация хода и результата осмотра места происшествия

После завершения рабочего этапа осмотра лицо, производящее данное следственное действие, переходит к заключительному этапу, в ходе которого необходимо составить протокол следственного действия, в котором зафиксировать ход и последовательность проводимых действий, обстановку места осмотра, описать самостоятельно и с привязкой друг к другу местонахождение объектов осмотра и их признаков.

Протокол осмотра места происшествия состоит из трех частей – вводной, описательной (основной) и заключительной.

В соответствии с ч. 3 ст. 166 УПК РФ вводная часть содержит следующие сведения:

- дату производства осмотра – число, месяц, год;
- место производства осмотра;
- должность, специальные звание и фамилию лица, производящего осмотр;
- фамилии, имена и отчества понятых, а в необходимых случаях и их адреса;
- должность, специальное звание, фамилию, имя и отчество специалиста, принимавшего участие в осмотре;
- фамилию, имя и отчество каждого иного участника осмотра, а в необходимых случаях и их адреса;
- ссылку на статьи УПК РФ, относящиеся к производству осмотра и к фиксации его результатов;
- указание на повод к производству осмотра;
- время начала и окончания осмотра;

- условия производства осмотра (освещение, состояние погоды при осмотре местности и т.п.);
- отметка о разъяснении участникам осмотра их прав, обязанностей, ответственности и порядка его производства, которая удостоверяется их подписями. В первой части протокола находит отражение и применение технических средств (ч. 3 ст. 180 УПК РФ).

В описательной части протокола нужно описать место осмотра и осматриваемых объектов максимально ясно и доступно с использованием общепринятой терминологии, при этом избегая неопределенных слов таких, как «невдалеке», «рядом», «небольшой», «около».

В протоколе осмотра не должны присутствовать умозаключения участвующих лиц относительно осматриваемых или обнаруженных объектов, в том числе собственные выводы лица, производящего следственное действие. На практике в нарушение процессуальных и тактических правил зачастую описание расположения, локализации, количества обнаруженных следов практически отсутствует. Далек не всегда описываются способы и средства обнаружения следов, их упаковка. Более того, иногда не все изъятые при ОМП объекты и следы указываются в протоколах. А экспертизы по ним назначаются. Но выполненные по этим объектам экспертизы доказательственного значения не имеют [45, с. 279-281].

В заключительной части протокола указываются:

- предметы, изъятые с места происшествия, их упаковка, адресат, принявший их на хранение, либо то, куда направлены предметы (например, на экспертизу);
- перечисляются приложения – планы, схемы, чертежи, фотоснимки, составленные на месте происшествия;
- заявления и замечания, поступившие от участников осмотра.

В третьей части протокола отражается факт предъявления для прочтения либо прочтения следователем (дознавателем) протокола лицам, участвующим в осмотре.

Протокол осмотра места происшествия подписывается всеми участниками осмотра.

Кроме того, в протоколе осмотра отражаются [33]:

- вопросы защитника, участвующего в производстве осмотра, в том числе вопросы, отведенные следователем (ч. 2 ст. 53 УПК РФ), а также факт отказа от защитника, заявленного подозреваемым (обвиняемым) во время его производства (ч. 1 ст. 52 УПК РФ);
- заявления и замечания специалиста, переводчика, понятого (п. 3 ч. 3 ст. 58, п. 1, 2 ч. 3 ст. 59, п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК РФ);
- ходатайства, заявленные устно во время осмотра подозреваемым, обвиняемым, его защитником, потерпевшим, его законным представителем (ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 120 УПК РФ);
- устное сообщение о преступлении, сделанное при производстве осмотра (ч. 4 ст. 141 УПК РФ);

- факт привлечения следователем (дознавателем) должностного лица органа, осуществляющего оперативно–розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ);
- согласие лиц, проживающих в жилище, на производство в нем осмотра, либо судебное решение с указанием его номера, даты, наименования суда, принявшего решение (ст. 165, ч. 5 ст. 177 УПК РФ);
- запись объяснения причин отказа лица подписать протокол (ч. 2 ст. 167 УПК РФ).

Протокол осмотра места происшествия может быть написан от руки либо быть составлен с использованием технических средств. Протокол, составленный неразборчивым почерком, признается существенным нарушением уголовно–процессуального законодательства. Такой протокол не может быть использован в судебном доказывании.

В соответствии с частью 1 ст. 166 УПК РФ протокол осмотра составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания.

Уголовно–процессуальное законодательство Российской Федерации не запрещает проводить повторный и дополнительный осмотры, однако в протоколе необходимо указывать причины их производства.

Для большей наглядности и доступности восприятия зафиксированной в протоколе обстановки места осмотра в ряде случаев целесообразно составить схемы и планы, которые подписываются всеми участниками следственного действия и прилагаются к протоколу осмотра. В схемах и планах необходимо отразить все основные элементы осмотра, отметить их взаимное расположение с указанием расстояния между ними, а в ряде случаев – отразить привязку к стационарным объектам. Тщательно упаковать все изымаемые объекты таким образом, чтобы избежать их разрушения. Упаковку необходимо опечатать так, чтобы объект нельзя было извлечь, не нарушая целостности упаковки. На упаковке необходимо указать, какой объект упакован, его наиболее характерные признаки, где, когда и кем он был изъят. Упаковка должна быть подписана всеми участниками осмотра и лицом, производящим следственное действие.

Помимо этого дополнительными средствами фиксации на осмотре места происшествия являются фото и видео съемка объектов. Это дает хорошие результаты для дальнейшего изучения материалов тем следователем (должностным лицом), которое не присутствовало на самом осмотре. Так, в ходе осмотра места происшествия по факту убийства М.Н.Н. ее братом. В материалах дела имеется протокол осмотра места происшествия и трупа с фототаблицей, в ходе которого зафиксирована обстановка в доме <адрес> после обнаружения трупа М.Н.Н. с признаками насильственной смерти, в ходе которого были изъяты нож, обогреватель, смывы с веществом бурого цвета с умывальника, выдвижного ящика кухонного гарнитура, ножа, журнального столика [56].

В качестве фиксации хода и результатов осмотра может применяться видеокамера. Данное средство может заменить понятых при производстве данного следственного действия. В большинстве случаев следователь вправе по своему усмотрению принять решение о необходимости использования

видеофиксации при проведении осмотра места происшествия. При этом в ч. 3 ст. 173 УПК содержится положение, согласно которому в ситуациях, когда осмотр места происшествия осуществляется без участия понятых, следователь обязан использовать технические средства фиксации проведения соответствующего следственного действия.

В отличие от других технических средств фиксации информации (например, фотофиксации) видеозапись, по мнению А.А. Балаева имеет ряд преимуществ, заключающихся в том, что при данном способе сбора доказательственных фактов сигналы изображения и сигналы звука осуществляются одновременно [7]. Как верно указывает И.А. Макаренко, при помощи видеосъемки следователь вправе фиксировать весь процесс проведения осмотра места происшествия [26, с. 388]. Однако нужно понимать, что зачастую отсутствует необходимость видеофиксации всего хода осуществления следователем осмотра места происшествия. Поэтому целесообразно фиксировать на видеоустройства только отдельные наиболее значимые этапы осмотра места происшествия.

В заключении участники осмотра места происшествия могут просмотреть видеозапись как полностью, так и частично (отдельные фрагменты)

Следователю или дознавателю необходимо тщательнейшим образом подходить к фиксации и упаковке следов, поскольку они могут стать непригодными для дальнейшего исследования, либо утратить свое доказательственное значение в процессе передачи материалов по подследственности.

Особое внимание следует уделять фиксации и изъятию орудий и предметов, которые были оставлены на месте преступления, поскольку они являются наиболее значимыми при расследовании таких особо тяжких преступлений, как убийство, квалифицированные виды изнасилования, разбой и т. п. На них может быть оставлена кровь преступника, в случае оказания ему сопротивления со стороны лица, на которого преступник посягал. Нелишним будет напомнить, что часто без специальных средств и участия опытного специалиста важные для следствия, но невидимые или же маловидимые следы крови и иных веществ на обнаруженных предметах выявить невозможно. Экспертная практика знает немало способов выявления таких следов (на дереве, бумаге, картоне, кирпиче, деньгах, пистолете, перчатках преступника и т. д.), например, при помощи люминола [39, с. 287].

В самом общем виде правила изъятия таковы:

- небольшие предметы (части одежды, предметы хозяйственно–бытового назначения, орудия и т.п.) со следами крови необходимо изымать целиком;
- одежду и материю со следами крови также следует изымать целиком.

Причем в целях сохранения следов крови в необходимых случаях можно нашить на соответствующее место чистую белую материю.

Влажную одежду необходимо просушить при комнатной температуре без доступа прямых солнечных лучей;

Биологический объект упаковывается в бумажный пакет и подписывается. Такие бумажные пакеты должны быть заготовлены заранее и в необходимом

количестве. Надпись на упаковке должна содержать сведения о содержимом, конкретном месте и времени обнаружения объекта, об основных внешних признаках (цвет, форма, состояние, наличие запаха и т. д.), кроме того, должны отражаться сведения о лице, изъявшем и упаковавшем объект и понятых, если они участвовали в следственном действии. Все операции фиксируются в протоколе осмотра места происшествия [12, с. 60–64].

Упаковка должна быть достаточно плотной, предохранять объект от загрязнения и механических повреждений, но в то же время обеспечивать вентиляцию содержимого. В противном случае объект может потерять большую часть идентификационных и диагностических признаков из-за развития процессов гниения и разложения. Обращаться с упаковкой следует с особой аккуратностью.

По фиксации следов обуви, следов орудий взлома и следов транспортных средств существуют следующие проблемы: в моду вошло изъятие их способом фотографирования вместо использования гипса и слепочных масс. При этом от низкого качества фотоснимков, а также от неправильного освещения следов теряется осязаемая часть идентификационных признаков, и как следствие, снижается идентификационная значимость следов.

Иногда слепки со следов поступают на исследование непросушенными. Это ведет к исчезновению части признаков во время упаковки и транспортировки слепков.

Все вышеупомянутое ведет к снижению качественного уровня экспертиз: значительное количество следов признается либо непригодными для идентификации оставивших их объектов, либо пригодными только для установления групповой принадлежности этих объектов. То есть выполненные экспертизы становятся бесполезными для расследования преступлений.

3.4 Научно–технические средства, применяемые для обнаружения следов преступления в ходе ОМП

Постепенно возрастающие потребности следственной практики, а вместе с тем растущие возможности динамично и с ускорением развивающегося научно–технического прогресса (НТП) удовлетворяют такие потребности,

Г.И. Грамович указывает, что сейчас все большее распространение получает мнение о необходимости рассматривать научно–технические средства как целостную систему различных приборов, приспособлений, инструментов, материалов и способов их применения [11, с. 53].

Большая номенклатура технических средств для обнаружения, фиксации следов или необходимых для проведения иных операций с найденными следами, обуславливается разнообразием задач, которые нужно решить при изучении следов. Основные задачи в целях обнаружения оставленных на месте происшествия следов, для решения которых требуется техника криминалистического назначения представляют собой:

- поиск следов и иных доказательств вещественного характера;

– предварительное исследование вещественных доказательств для определения того, относятся ли они к расследуемому событию и дают ли какую-либо ценную информацию о происшествии.

Чтобы применять технические средства при работе со следами непосредственно на месте, где было совершено преступное деяние, нужно осуществить тщательную подготовку, состоящую из принятия решения о выборе номенклатуры нужной техники, проверку пригодности выбранного оборудования к решению задач, с которыми предстоит столкнуться в ходе осмотра места происшествия, постановки перед специалистом в работе с криминалистической техникой конкретной задачи [8, с. 108].

Следователь, дознаватель при принятии решения о применении тех или иных технических средств, должен понять, смогут ли выбранные средства криминалистической техники приблизить к достижению поставленных задач и целей, а также определить, будет ли работа на месте совершения преступления при условии использования технических средств выбранной номенклатуры более эффективной. Другими словами, следователь должен понять, будут ли избранные им технические средства полезными в работе. Если уверенности в этом нет, то лучше не пользоваться соответствующими техническими средствами, они будут только мешать решению задач.

А.А. Бульбачева в своем диссертационном исследовании отмечает, что лично следователями и дознавателями криминалистические средства применяются часто (5% респондентов), редко (10 %), всегда (5 %) и никогда не применяются (80 % респондентов), что с другой стороны подтверждает высокий процент участия в осмотре места происшествия экспертов–криминалистов [9, с. 103].

Помимо всего прочего, следователи, дознаватели обязательно должны учитывать при выборе перечня используемых средств факторы, потенциально способные исключать возможность применения технических средств (либо как-то препятствовать их функционированию). Возможные ограничения: трудности технического характера (например, в месте, которое нужно осмотреть, не имеется доступных источников питания для прибора), сложности организационного характера (например, во время проведения осмотра места совершения преступления специалист, умеющий использовать конкретный прибор, недоступен), сложности правового характера (средства, способные нанести урон здоровью или жизни человека, применяться не могут). Так, принимая решение о целесообразности использования того или иного вида техники, следователь должен понимать, какие меры потребуются предпринять, чтобы свести к нулю вероятность угроз жизни и здоровью людей, возникающих из-за работы прибора.

Комплектация используемых технических средств – еще один важный момент, который обязательно должен быть учтен при подготовительных работах.

Наиболее оптимальный вариант – применение передвижной лаборатории, в которой есть все необходимое техническое оснащение (в том числе сложные крупногабаритные устройства), однако использовать ее в силу объективных

причин представляется возможным далеко не всегда. Более того, следователи, дознаватели испытывают сегодня проблемы даже с транспортным обеспечением при необходимости выезда на место происшествия.

Непосредственно на месте проведения исследования средства технико – криминалистического назначения комплектуются либо следователем, дознавателем либо специалистом в области криминалистики, который должен быть участником этого процесса. Практически все наборы технических приспособлений, которые сегодня централизованно внедряются с целью их применения при изучении мест происшествий, разрабатывались так, чтобы быть универсальными (при их формировании принималась во внимание некоторая средняя потребность, которая мало изменяется в зависимости от особенностей проведения процедуры). Криминалистические чемоданы часто содержат предметы, которые не нужны при абсолютном большинстве криминалистических исследований, однако многие нужные приспособления в их состав не включены.

В большинстве случаев на местах происшествий осматриваются и в протоколе описываются только очевидные точки места происшествия и ограниченные участки местности или пространства вокруг этих точек. Иногда без предварительного исследования ОМП начинается с центральной точки, и в результате уничтожаются периферийные следы. Подробный осмотр прилегающей территории и окрестной местности, мест, на которых могут быть следы подхода и отхода преступника, использованного транспортного средства, временного хранения похищенного имущества, не проводится совсем либо осуществляется поверхностно. А бывает, что именно на окружающей территории можно обнаружить наиболее ценные в информативном отношении следы или иные объекты. Чем ниже полнота изучения места происшествия, тем меньше информации, необходимой для быстрого расследования и раскрытия преступлений, при этом получается.

В настоящее время при осмотре места происшествия координаты могут определяться с помощью навигационных систем [50].

Критерии для выбора инструмента и материалов, которые будут находиться в криминалистическом чемодане: вид преступления, которое было совершено, особенности проведения процедуры (его условия), характер специфичных для конкретного вида преступлений объектов (например, следов, которые удастся обнаружить при исследовании места преступления).

В их структуре традиционно приоритетное место занимают следы пальцев рук. По данным исследований они составляют 40–60% от всех следов, изъятых на местах происшествий. Однако из них 11% оказались непригодными для идентификации, а 9% – оставлены лицами, не имеющими отношения к событию преступления, в том числе сотрудниками органов внутренних дел, которые по долгу службы посещали соответствующие объекты (вневедомственной охраны, службы участковых и т.п.). Очевидна недостаточно обстоятельная отработка этих следов на месте происшествия на их принадлежность лицам, совершившим преступления, и их пригодность для идентификации [9, с. 61].

Решая задачу поиска следов пальцев рук, специалист–криминалист должен иметь в виду, прежде всего, место и способ проникновения преступника в закрытое помещение (дверь, окно, балкон), и, соответственно, осуществлять поиск следов рук на замке, ручке, задвижке, решетке окна, подоконнике и том подобных деталях. В самом помещении объектом особого внимания специалиста–криминалиста должны быть предметы, вещи, которые преступник мог брать, переставлять, переносить, взламывать, открывать. Это шкафы, тумбочки и хранящиеся в них вещи (приборы, инструменты, коробки и иные упаковочные средства), передвинутые с места стулья, бытовые приборы, посуда и т.п.

На месте происшествия по следам пальцев рук могут быть решены как диагностические, так и идентификационные задачи. В частности, по таким следам можно установить количество участников преступления (один или группа), какой рукой (правой или левой) и какими пальцами оставлены следы. В отдельных ситуациях по следам рук ориентировочно решаются вопросы о росте и возрасте преступника; об особенностях следообразующей поверхности (шрамы, наслоения и т.п.); о механизме следообразования; о наличии заболевания или расположенности к нему. Например, С.С. Самищенко отмечает, что у лиц, совершивших особо тяжкие преступления (серийные убийства) отмечаются дерматоглифические особенности, имеющие корреляционную связь с преступным поведением.

Не менее значимым в системе задач, решаемых на месте происшествия специалистом–криминалистом, иные следы человека, совершившего преступления. В отдельно взятом следе, а тем более в их совокупности, отображаются не просто признаки и свойства (врожденные и приобретенные) человека, а его индивидуальность, неповторимость, уникальность. Профессионально грамотный специалист–криминалист уже на месте происшествия по взаимному расположению следов человека может установить, оставил их левша или правша; по следам разреза, разруба, электросварки определить наличие (отсутствие) профессиональных навыков; по надкусам выявить особенности строения зубного аппарата; по окуркам установить привычку закусывать муштур; по дорожке следов ног (обуви) ориентировочно определить рост, пол человека, его физические данные. Следы человека на месте происшествия могут свидетельствовать о его принадлежности к определенной социальной и этнической группе, о его профессии. По следам взлома можно судить о физических данных и силовых возможностях преступника, о знании им технических особенностей и качества разрушаемого объекта.

Хотя относительно редко, но на месте происшествия обнаруживаются следы иных частей тела человека (босых ног, зубов, губ). Более того, значимая в доказательственном отношении информация по таким следам получается путем экспертного исследования в лабораторных условиях, но и на месте происшествия они могут «рассказать» специалисту о характерных особенностях оставившего их человека.

Обнаружение следов потожирового вещества преступников, которые при обычных условиях слабо видимы, производится окрашиванием таких следов красителями – порошками.

Сегодня известно множество порошков – красителей, отличающихся друг от друга по химическим и физическим характеристикам и используемых для выявления следов узоров кожи. В основе большинства порошков лежат оксиды металлов, металлы и соли.

Для выбора правильного порошка необходимо понять, из чего состоит поверхность (дерево, пластмасса, металл или другие материалы).

Если поверхность, на которой, как предполагается, есть следы, является темной, то для работы с ней применяется светлый порошок – краситель (аналогично для светлых поверхностей нужно использовать темные вещества).

Существуют также нейтральные серые порошки, которые дают одинаково хорошие результаты при использовании на поверхностях разных цветов. Такие порошки хорошо фиксируются дактилоскопической пленкой.

С помощью порошкового метода исследуется главным образом жировая составляющая следа, которая обладает высокой стабильностью. После порошкового метода можно переходить к другим методам исследования медико–биологического характера их результаты не будут искажены.

Порошковый метод имеет свои недостатки. В частности, следы, которые были оставлены за три или более недели до даты исследования, выявить с помощью такого способа не представляется возможным. Кроме того, носитель следа загрязняется порошком, из–за чего сложно проводить его дальнейшее исследование. Наконец, применение порошка не оставляет возможности находить след на той же поверхности посредством нингидрина, йода, смеси йода и серебра, если поверхность имеет поры.

Для обнаружения следов, образованных наслоением различных веществ применяются осветители ультрафиолетового диапазона. Лучи ультрафиолетового диапазона позволяют обнаружить следы, образованные наслоением масел, крови, клея, а также различные биологические выделения.

Механизм реализации данной процедуры заключается в том, что поверхность, которую нужно исследовать на предмет наличия следов, освещают ультрафиолетовым осветителем и визуально или при помощи различных светофильтров обнаруживают следы и вещества.

Микрообъекты вследствие своих крайне малых размеров могут быть обнаружены только при применении следователем современной криминалистической техники.

Известные сложности экономического характера влияют на невозможность использования экспертами–криминалистами технических средств, входящих в состав современных наборов (например, портативных микроскопов, луп криминалистического назначения, микропылесосов). Вместо всего этого приходится довольствоваться средствами, включенными в унифицированный чемодан. Для обнаружения микрообъектов применяются, как правило,

осветители, создающие в том числе и ультрафиолетовый свет, а также всевозможные лупы.

В связи с тем, что обнаружить следы крови непосредственно глазом бывает затруднительно, тем более, если следы были ранее заматы, для этих целей применяют технические средства.

Для обнаружения следов крови на месте происшествия наиболее часто используют следующие методы:

1. Реакция с «Гемофаном». На край предполагаемого пятна крови накладывают полоску с реагентом «Гемофан», предварительно увлажненную водой. Окрашивание индикаторной полоски в сине-зеленый цвет является положительным результатом реакции. Данный экспресс-метод не является доказательным, а лишь помогает специалисту на первоначальном этапе осмотра того или иного объекта при ОМП обнаружить биологический след (след крови) для дальнейшего его изъятия и исследования.

2. Реакция с перекисью водорода: на край исследуемого пятна наносят одну каплю 3% перекиси водорода. Образование белой пены расценивается положительным результатом реакции.

3. Проба с реактивом Воскобойникова: реактивом (10 частей лимонной кислоты, 5 частей перекиси бария, 2 части бензидина, перед использованием одну часть реактива растворяют в 10 частях дистиллированной воды) смачивают кусочек ваты, намотанный на спичку, прикладывают к краю исследуемого пятна. Синее окрашивание является положительной реакцией на присутствие крови [35, с. 3–30].

Предварительные реакции на наличие крови проводят с крайней осторожностью, так как обработанное химическими реактивами пятно не пригодно для проведения дальнейшего биологического исследования. Указанные реакции являются только предварительными методами обнаружения крови. Говорить окончательно о присутствии в исследуемых пятнах крови можно только после проведения исследования.

Помимо химических способов обнаружения следов крови применяют способ осмотра объектов и местности с использованием люминесцентных приборов различного вида и конструкций. Обычно это различные лампы и осветители.

Люминесценцией называется холодное свечение вещества. Ультрафиолетовые лучи по длине своих волн, располагаются между рентгеновскими лучами и наиболее коротковолновыми из видимых лучей – фиолетовыми. Для того, чтобы осветить тот или иной объект ультрафиолетовыми лучами, необходим источник света, богатый такими лучами. Как пример, для исследования в ультрафиолетовых лучах эксперты используют ртутно-кварцевую лампу [10, с. 287].

Первая ультрафиолетовая кварцевая лампа была создана в 1908 г. При разработке данного прибора основной упор делался на бактерицидных свойствах УФ-лучей, и основной сферой применения прибора была медицина. Сегодня лампы с УФ-излучением используются не только в медицине, но и во многих других сферах деятельности, в том числе и криминалистике.

Но мы живем в современном мире, и технологии 21-го века уже давно обогнали технологические составляющие указанной лампы. Однако приборов, которые бы обнаруживали следы крови, не повреждая их физико-химических свойств, не достаточно. На современном этапе мы должны стремиться иметь в практике лампы осветители, но с использованием новейших световых фильтров широко различного светового диапазона, которые бы позволяли специалистам экспертных служб обнаруживать не только следы крови на различных поверхностях, но и любые другие биологические следы.

Основным техническим средством, используемым специалистом при ОМП, который входит в состав криминалистического чемодана, является портативный УФ-осветитель МД-118—это маленький портативный источник длинноволнового УФ-излучения, спектральной областью УД-А 350–400 нм. Так же специалисты на ОМП используют криминалистический комплекс OFK-300 OPTIMAXMulti-Lite—это судебный комплекс со светодиодными источниками, являющийся многофункциональным и экономически эффективным инспекционным инструментом [6, с. 185–195].

Однако, несмотря на множество особенностей функциональности и технологичности данных криминалистических комплексов OFK-300 OPTIMAX Multi-Lite, МФК-3500 МАХИМА, используемых для обнаружения следов различной этиологии, применение их на практике не дает специалистам в полном объеме изъять мало видимые, не замкнутые следы, находящиеся в труднодоступных местах, не видимых обычным глазом. Комплексы по своей конструкции громоздки и в большинстве случаев имеют большие размеры, что не позволяет осматривать участки труднодоступной площади и места.

Так же длительное и интенсивное действие Уф-лучей при осмотре вещественных доказательств на наличие следов крови, может отрицательно действовать и на геномном уровне, то есть разрушать молекулу ДНК, что в дальнейшем отрицательно влияет на экспертное исследование изъятых биологических следов (следов крови). В процессе разрушения ДНК клетки теряется вся геномная информация изъятых биологического следа.

Использование ольфакторных следов издавна было одним из эффективных средств розыска. Для поиска преступника по следам его запаха использовали обоняние собак.

Многолетняя практика применения служебно-розыскных собак как для работы по следу, так и для выборки многократно доказывала достоверность ее результатов.

По сложившейся традиции эта деятельность рассматривалась как оперативно-розыскная, в силу чего ей не придавалось доказательственного значения. Этому способствовала и тактика использования собак, определявшаяся факторами, влияющими на сохранность следов запаха. В силу их недолговечности и нестойкости годными для розыскных целей оказывались лишь свежие следы, применение собаки ограничивалось самым начальным этапом раскрытия преступления, обычно периодом осмотра места происшествия или преследования преступника [29, с. 138–341].

Выводы по разделу 3

На сегодняшний день сбор и консервация следов запаха с места происшествия представляет собой способ, основанный на плотном контакте впитывающих салфеток (фланель), салфеток из материала – сорбента со следами пахучих веществ на месте происшествия для сбора пахучих следов. Изъятый предмет обязательно должен быть тщательно упакован в фольгу в несколько оборотов, что препятствует рассеиванию следов, которые возможно находятся на данном предмете. Далее данный предмет нагревается над паром в течение пяти секунд для выделения запаха. Предмет помещается в стеклянную банку, откуда выкачивается воздух, тем самым создается вакуум, отрицательное давление в 0,2–0,4 атмосфер. Затем банку помещают на водяную баню (100 градусов Цельсия) и добавляют хладагент – жидкий азот, температура кипения которого имеет минус 196 градусов Цельсия. В течение сорока минут азот испаряется, снимается запаховая проба. В чистую стеклянную банку помещаются салфетки (фланель), герметично закрывается стеклянной крышкой с резиновой прокладкой и закрепляется железным зажимом. На банке подписывают запаховую пробу, после чего данная проба помещается в морозильную камеру для хранения [17, с. 367–371].

Основными проблемами, как показывает практика, на разных этапах работы с запаховыми объектами, являются несвоевременность сбора запаховых проб с изъятых предметов, задержка с направлением запахоносителей на исследование, нарушение методики сбора упаковки запахоносителей [34, с. 24–25].

Таким образом, при производстве осмотра места происшествия необходимо помнить, что наука развивается, движется вперед, поэтому необходимо использовать все возможности информационных технологий, имеющихся на вооружении в правоохранительных органах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, осмотр места происшествия следует определить, как урегулированные нормами уголовно–процессуального закона непосредственные действия органов предварительного расследования по собиранию, исследованию и проверке сведений, имеющих значение для конкретного уголовного дела, на участке местности или в помещении, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления. Обязательным участником осмотра места происшествия является компетентный следователь или дознаватель, который в ходе подготовки к проведению исследуемого следственного действия определяет в зависимости от конкретных обстоятельств дела достаточный состав участников осмотра.

Необходимо отметить, что с повышением доступности видеосъемки, участие понятых в производстве осмотра места происшествия не является необходимым. Но в этом случае видеофиксация хода и результатов следственного действия должна стать обязательной.

Следует заметить, что было бы большим заблуждением полагать, что проведение осмотра места происшествия не требует больших усилий. Перед лицом трудностей, возникающих в процессе осмотра, могут быть допущены всевозможные ошибки. Кроме того, нужно быть готовым к тому, что придется работать в весьма напряженной психологической атмосфере – наличие на месте происшествия трупа потерпевшего, слезы и горе родственников погибшего, могут значительно осложнить осмотр места происшествия. Иногда приходится выполнять грязную и неприятную работу, например, обследование мусорных контейнеров, извлечение разложившихся трупов из земли, воды.

Осмотр места происшествия в психологическом плане является чрезвычайно сложным следственным действием, поскольку производится в условиях неотложности, частой конфликтности и сопряжен с необходимостью взаимодействия большого круга лиц.

Для успешного проведения осмотра места происшествия рекомендуется решать три задачи в строгой последовательности. Задача первая – собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому событию. Задача вторая – проанализировать собранную информацию и на этой основе выдвинуть версии, которые объясняли бы суть произошедшего события. Задача третья заключается в сопоставлении каждой выдвинутой версии со всей обстановкой места происшествия. Если при решении второй задачи нет возможности выдвинуть хотя бы одну достаточно обоснованную версию, следует признать, что следователь поторопился и нужно вернуться к сбору информации. Если же при проверке каждой выдвинутой версии выявляются противоречия, необходимо вернуться вновь к решению первой, а затем и второй задач.

Для успешного проведения осмотра места происшествия следователю необходимы: повышение работоспособности, уверенности в себе, принятие ответственности за свои действия и поступки, четкое знание и соблюдение своих

должностных обязанностей, умение распознать манипуляцию со стороны преступников и противостоять ей, способность самостоятельно преодолевать нервно–психологическое напряжение, возникающее в условиях правоохранительной деятельности.

Все это позволяет предупредить случаи нарушения законности, дисциплины, применения неадекватных мер реагирования в ситуациях, осложненных действиями стрессогенных факторов.

Рассмотрев вопросы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, следует сделать следующие выводы:

С тактической точки зрения в структуре любого осмотра места происшествия выделяются три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

Этап производства осмотра места происшествия, характеризуется ограниченностью сведений об обстоятельствах совершения преступления, активной деятельностью по собиранию доказательственной информации, производству розыскных и оперативных действий.

Представляется, что непременным условием эффективности осмотра места происшествия является знание следователями и дознавателями основных правил соблюдения процессуальных норм и тактических приемов его проведения, умелое использование современных, научно–технических средств, надлежащее закрепление хода и результатов осмотра.

Обеспечение быстроты производства первоначального этапа расследования зачастую приводит к процессуальным нарушениям.

Соблюдение требований УПК РФ является важнейшим средством обеспечения достоверности и допустимости доказательств. Большое значение имеет процессуально грамотное изъятие и приобщение к материалам дела обнаруженных и изъятых объектов. Так, иногда возникают сложности при изъятии вещественных доказательств, когда необходимо просушить или почистить одежду, открыть замок и т. п. При этом неправильная упаковка объекта, позволяющая получить доступ к доказательству без нарушения целостности упаковки, является поводом для сомнения в подлинности вещественного доказательства. Поэтому, если следователь выполнит какие–либо действия без отражения в протоколе осмотра и это будет установлено в процессе судебного разбирательства, то при вынесении решения по делу появятся основания для признания собранных доказательств недопустимыми. И как показывает практика, таких случаев не мало.

К типичным ошибкам осмотра места происшествия относятся:

- не проведение осмотра места происшествия при необходимости и реальной возможности осуществления данного следственного действия;
- проведение осмотра без участия специалистов, в случаях, когда это необходимо;
- не применение в ходе осмотра технических средств либо ненадлежащее их применение;
- некачественный подбор понятых, привлекаемых для участия в осмотре;

- несвоевременное прибытие на место происшествия;
- необоснованное сужение границ осмотра места происшествия;
- поверхностная фиксация в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных объектов,
- нарушение правил изъятия и упаковки обнаруженных объектов.
- поверхностная фиксация в протоколе обнаруженных объектов и мест их обнаружения.

С целью недопущения вышеуказанных нарушений, повышения служебной дисциплины лиц, производящих осмотр места происшествия, а так же в целях повышения эффективности дальнейшего использования полученных при производстве осмотра места происшествия доказательств, рекомендуется в каждом случае использовать в качестве технического средства фиксации видеосъемку, которую должен осуществлять отдельный специалист, включенный в состав группы.

Необходимо также иметь в виду, что при описании в протоколе различных предметов, их название, материал и назначение не всегда являются очевидными. Поэтому при составлении протокола необходимо избегать употребления таких оборотов, как «золото», «кровь» «наркотики» и т. п., так как до исследования нельзя утверждать, что обнаруженные объекты действительно таковые. Обнаруженное при осмотре описывается в протоколе в том виде, в котором оно наблюдалось. Данное правило, указанное в ч. 2 ст. 180 УПК РФ, обязывает следователя фиксировать в протоколе прежде всего те признаки обнаруженных объектов, которые следователь непосредственно наблюдал при их обнаружении.

По мере освоения современных информационных технологий и новых биометрических методов идентификации человека, возрастает не только объем знаний, усложняется организация их использования, требования, предъявляемые к профессионализму, к навыкам и умениям специалистов–криминалистов, к информационному обеспечению их работы на месте происшествия.

Мы полагаем, что важнейшими условиями качественного производства осмотров мест происшествия, а равно и других следственных действий является получение профессиональных знаний в ходе обучения студентов в ВУЗах, где, будущие следователи осваивают азы профессии. В этой связи, представляется необходимым усилить практическую направленность в обучении, путем организации и проведения в учебных группах совместных комплексных, межпредметных занятий

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ, 2008 № 6 – ФКЗ, 2008 № 7 – ФКЗ, 2014 № 2 – ФКЗ, 2014 № 11 – ФКЗ) // Российская газета. – 1993.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001 № 174 – ФЗ (ред. от 05 декабря 2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Приказ МВД РФ № 1171 «Об утверждении Наставления по организации деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, 2005» // Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005 –2007 гг.» (Бюллетень текущего законодательства), М., 2007 .
4. Приказ МВД России № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», // Российская газета – 2013. – № 65.
5. Афонькин, Г.П. Условия успешного производства осмотра места происшествия: методические рекомендации./Г.П. Афонькин – Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.
6. Байбарин, А.А. Проблемные аспекты обнаружения и изъятия следов биологического происхождения (следов крови) с мест преступлений при осмотре места происшествия /А.А. Байбарин Известия Юго - Западного государственного университета. – 2017. – № 5 (74). – С. 185–195.
7. Балаев, А.А. Использование данных видеофиксации при осмотре места происшествия /А.А. Балаев электронный научно – практический журнал Современные научные исследования и инновации. <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80809>
8. Бастрыкин, А.И. Криминалистика. Техника. Тактика и методика расследования преступлений./А.И. Бастрыкин - М.: Проспект, 2011. – С. 408.
9. Бульбачева, А.А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: дисс. ... канд. юр. наук. – /А.А. Бульбачева М., 2017. – С. 103.
10. Бушуев, В.В. Криминалистическая техника: учебник. – /В.В. Бушуев/ М.: Проспект 2013. – С.287.
11. Грамович, Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы /Г.И. Грамович. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – С. 53.
12. Давлетшина, Л.С. О работе с объектами на месте их обнаружения // В сборнике: Актуальные проблемы судебно – экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях материалы VI Международной научно–практической конференции. – 2017. /Л.С. Давлетшина– С. 60–64.
13. Долгинов, С.Д. Осмотр места происшествия: учебное пособие. – Пермь: издательство Пермского университета, 2010. – С. 11.
14. Дулов, А.В. Судебная психология. /А.В. Дулов– Витебск: ВГУ., 2010. – С. 285.

15. Еникеев, М.И. Юридическая психология /М.И. Еникеев– М.: Проспект, 2010. – 297с.
16. Иванова, Л.Ф. Психолого – тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. /Л.Ф. Иванова– Челябинск, 2007. – С. 77.
17. Имыкшенова, Е.С. Некоторые вопросы применения одорологического метода в криминалистике // В книге: Современные проблемы правотворчества и правоприменения материалы Всероссийской студенческой научно–практической конференции. /Е.С. Имыкшенова М – 2016. – С. 367–371.
18. Ищенко, Е.П. Почему необходимо технико–криминалистическое сопровождение расследования // Правовые, социально–гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований : материалы Всерос. науч–практ. конф /Е.П. Ищенко – Хабаровск : изд–во ДВГУПС, 2016. – С 61.
19. Коновалова, В.Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя. /В.Е. Коновалова– К.: РИО МВД УССР, 1973. – С. 8.
20. Коновалова, В.Е. Основы юридической психологии. /В.Е. Коновалова – Х : Одиссей, 2005. – С. 141.
21. Волынский А.Ф. Криминалистика: учебник /А.Ф. Волынский. – М.: Закон и право, 2012. – С. 380 и др.
22. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма: НИЦ Инфра – М, 2017. – 928с.
23. Филиппов Криминалистика. Полный курс: учебник для бакалавров /А. Г. Филиппов ; перераб. и доп. – М. : издательство Юрайт, 2014. – С. 333.
24. Кубанов, В.В. Участие специалиста при производстве осмотра места происшествия в современных условиях /В.В. Кубанов Евразийский юридический журнал – 2015. <http://naukarus.com/uchastie-spetsialista-pri-proizvodstve-osmotra-mesta-proisshestviya-v-sovremennyh-usloviyah>.
25. Кузнецова, К.Г. Проблемы производства осмотра места происшествия // В книге: Перспективы государственно–правового развития России в XXI веке Материалы Всероссийской научно–теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: в 2 частях. – 2015. – /К.Г. Кузнецова С. 208 – 210.
26. Макаренко, И.А. Криминалистика: учебник для бакалавриата / И.А. Макаренко, 2014. 520 с.
27. Маслов, И.В. Применение технических средств фиксации осмотра места происшествия, производимого без участия понятых /И.В. Маслов Уголовный процесс. – 2014. – № 1. С. 22 – 29.
28. Михайлов, А.Е. Предъявление для опознания: уголовно–процессуальный и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. /А.Е. Михайлов – Владимир, 2011. – С. 49.
29. Моисеева, Т.Ф. Возможности и перспективы использования ольфакторного метода в криминалистике и судебной экспертизе /Т.Ф. Моисеева Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1. – С. 138–141.

30. Назымбеков, Ш.А. Классификация мыслительных задач, решаемых в ходе осмотра места происшествия /Ш.А. Назымбеков Современная наука: тенденции развития. –2016. – № 15. – С. 108 – 115.
31. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2013. – С. 237.
32. Осмотр места происшествия. Практическое пособие / Э.У. Бабаева, Л.В./ под ред.: А.И. Дворкина – М.: Юристъ, 2000. – С. 7.
33. Осмотр места происшествия: справочник следователя / А.В. Боловинов, под науч. ред. И.А. Попова. М.: ЦОКР МВД России, 2010.
34. Панфилов, П.Б. Вероятностно статистическое обоснование достоверности ольфакторных исследований запаховых следов человека в судебной экспертизе с использованием собак - детекторов /П.Б. Панфилов Нейронауки. – 2006. – № 1 (3). – С. 24 – 25.
35. Семенова, А.Ю. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. – М: Экспертно–криминалистический центр МВД РФ, 2012. – С. 3 – 30.
36. Стаховский, С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве /С.Н. Стаховский Закон и жизнь. – 2005. – № 3. – С. 28.
37. Тактическая операция «Осмотр места происшествия»: монография / М.А. Чернышев, Д.В. Алымов, – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. – С.61.
38. Терещенко, Ж.А. Психологические особенности деятельности следователя при проведении первоначального следственного действия – осмотра места происшествия. /Ж.А. Терещенко В сборнике: Криминалистика и судебно–экспертная деятельность в условиях современности Материалы III Всероссийской научно–практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2015. – С. 168 – 173.
39. Техничко–криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования убийств: учебно практическое пособие. / А.В. Савушкин, Т.Ф. Лозинский, Ю.А. Миронова. – М.: Издательство: МПСИ, 2006. – С. 287.
40. Ткач, В.Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования (проблемы научно–технического и организационного обеспечения)/В.Ю. Ткач – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – С.80.
41. Фомин, В.В. Психологическая совместимость участников осмотра места происшествия /В.В. Фомин/ Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 2 (35). – С. 90–93.
42. Шамонова, Т.Н. Осмотр места обнаружения признаков убийства: учебное пособие./Т.Н. Шамонова – М.: МосУ МВД России, 2008. – С. 105.
43. Шаталов, А.С. Понятие криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений /А.С. Шаталов Государство и право. – 2013. – № 8. – С. 34–35.
44. Шепитько, В.Ю. Теория криминалистической тактики. /В.Ю. Шепитько–Хабаровск: Гриф, 2002. – С. 89.

45. Штаб, Т.А. Осмотр места происшествия: проблемы, возникающие при его производстве и процессуальном оформлении результатов // В сборнике: Криминалистические чтения на Байкале – 2015 материалы Международной научно–практической конференции. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Восточно – Сибирский филиал; отв. ред. Д.А. Степаненко. – 2015. – С. 279–281.
46. Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебник для бакалавров / Яблоков Н. П. – 2 – е изд., перераб. и доп./Н.П. Яблоков/ – М.: Издательство Юрайт, 2013. – С. 217.
47. Гутерман М.Л. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой / М.Л. Гутерман .М.: Ось, 2009. – С.12.125 с.
48. Воротникова, Е.В. Осмотр трупа на месте его обнаружения // Концепт. – 2015. – № 03 (март). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osmotr-trupa-na-meste-ego-obnaruzheniya>.
49. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2006 № 68–006–2. – СПС Консультант Плюс.
50. Приговор Смирныховского районного суда Сахалинской области от 06 августа 2014 г. по делу №1–28/2014 <https://rospravosudie.com/court-smirnyxovskij-rajonnyj-sud-saxalinskaya-oblast-s/act-471189857/>.
51. Приговор Миасского городского суда Челябинской области по делу 1–98/2014 Миасского городского суда Челябинской области.
52. Решение по делу 1–3/2017 (1–71/2016;) <https://rospravosudie.com/court-berezovskij-rajonnyj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-549297034/>.
53. Решение по делу 1–2/2017 (1–23/2016;) <https://rospravosudie.com/court-demidovskij-rajonnyj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-561905297/>.
54. Решение по делу 1-28/2017 [https://rospravosudie.com/court--tatishhevskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-558197089/](https://rospravosudie.com/court-tatishhevskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-558197089/).
55. Решение по делу 1–4/2017 <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-5-borskogo-rajona-nizhegorodskoj-oblasti-s/act-237808405/>.
56. Решение по делу 1-137/2017 URL; <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-omska-oms-kaya-oblast-s/act-555869393/>.